

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 2

ЛЕТО
2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 33

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Грамота Хивинского хана Шир-гази царю Петру I.
Предисловие, публикация, примечания **М.А. Козинцева** **5**

Письмо И. Бичурина в Палату внешних сношений (Лифаньюань).
Предисловие, перевод с маньчжурского, примечания **Т.А. Пан** **25**

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Хосроев. О слове $\chi\omega\kappa\bar{\eta}$ ($\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\acute{o}\nu?$ $\beta\acute{\alpha}\pi\tau\iota\sigma\mu\alpha?$) в *2СлСиф* 58.15–16 (*ННС VII.2*)
и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 2 **32**

З.А. Юсупова. К истории изучения езидизма **56**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Н.В. Козырева. Южная Месопотамия в середине II тыс. до н.э.
Новые материалы по истории Приморской династии (1730–1450 гг. до н.э.) **67**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. Коллекция Е.Г. Спальвина в собрании ИВР РАН **88**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2017 г. **98**

А.А. Туранская. Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир:
история и культура» (Санкт-Петербург, 15–16 февраля 2018 г.) **103**

Ю.А. Иоаннисян. Ежегодная конференция по иранистике памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2018 г.) **107**

Е.В. Танонова. Вручение диплома «Память мира» ЮНЕСКО ИВР РАН
(Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.) **113**

РЕЦЕНЗИИ

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds). *Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?* — Oxford:
Oxford University Press, 2015. — 280 + xiv pp. (**С.Л. Бурмистров**) **118**

Зорин А.В., Митруев Б.Л., Сабрукова С.С., Сизова А.А. Каталог сочинений тибетского
буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр /
под общ. ред. А.В. Зорина — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017 (*Orientalia*). — 512 с.
(**А.А. Базаров**) **125**

Е Цзян. «Разные суждения о поэзии жанра *цзы*» Ван Говэя. Семь лекций /
Пер. с кит. Е.А. Завидовской. — М.: Наука; Восточная литература, 2017. — 263 с.
(**И.А. Алимов, Лю Жомэй**) **128**

IN MEMORIAM

Иван Михайлович Стеблин-Каменский (**О.М. Чунакова**) **132**

Сергей Ремирович Тохтасьев (1957–2018) (**И.В. Тункина**) **136**

На четвертой стороне обложки:
Санкт-Петербургский Альбом Муракка, шифр Е 14, л. 3 гесто «Принц Салим (Джахангир) на троне».
Фотография С.Л. Шевельчинской

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 15, No. 2

summer
2018

Founded in 2004
Issued quarterly
Issue 33

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Dr. Sci. (History), Prof. (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Secretary **Elena V. Tanonova**, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Svetlana M. Anikeeva, Cand. Sci. (Philology) (Nauka–Vostochnaya Literatura Publishers, Moscow)

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of RAS, Ulan-Ude)

Hartmut Walravens, Professor (Staatsbibliothek zu Berlin, Germany)

Vladimir I. Vasiliev, Corresponding Member of RAS (RAS, Moscow)

Olga V. Vasilieva (National Library of Russia, St. Petersburg)

Margarita I. Vorob'iova-Desyatovskaya, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Anatoliy P. Derevyanko, Member of RAS (Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of RAS, Novosibirsk)

Youli A. Ioannesyanyan, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Ali I. Kolesnikov, Dr. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Alexander B. Kudelin, Member of RAS (Institute of World Literature, RAS, Moscow)

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nie Hongyin, Professor (Institute of Ethnology and Anthropology, CASS, Beijing, China)

Aliy I. Osmanov, Corresponding Member of RAS (Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala)

Stanislav M. Prozorov, Cand. Sci. (History) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nicholas Sims-Williams, Professor (London University, Great Britain)

Takata Tokio, Professor (Kyoto University, Japan)

Sergei L. Tikhvinsky, Member of RAS (Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow)

Nadezhda O. Chekhovich (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

Nataliya S. Yakhontova, Cand. Sci. (Philology) (Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg)

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

A Letter of the Khan of Khiva Shir Ghazi to the Russian Tsar Peter I.
Introduction, Publication and Commentary by **Mark A. Kozintsev** **5**

A Letter of Iakinf Bichurin to the Board of Colonial Affairs (Lifanyuan).
Introduction, Translation from Manchu and Commentary by **Tatiana A. Pang** **25**

RESEARCH WORKS

Alexandr L. Khosroyev. A Commentary on the Word $\alpha\omega\kappa\bar{\eta}$ (λουτρόν? βάπτισμα?)
in the “Second Logos of the Great Seth” 58.15–16 (*NHC* VII.2) and Early Christian
“Baptism” Generally **32**

Zare A. Yusupova. On the History of the Yazidism Studies **56**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

Nelly V. Kozyreva. Southern Mesopotamia in the Middle of the 2nd Millennium B.C.
New Materials on the History of the Sealand Dynasty (1730–1450) **67**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Karine G. Marandjan. The Personal Collection of E.G. Spalvin in the Funds of the IOM RAS **88**

ACADEMIC LIFE

Vladimir P. Ivanov. Open Lectures of IOM RAS in 2017 **98**

Anna A. Turanskaia. International Research Conference “The Turko-Mongol World:
History and Culture” Dedicated to 90th Birth Anniversary of Sergei G. Klyashorny
(St. Petersburg, February 15–16, 2018) **103**

Youli A. Ioannesyan. Annual Conference on Iranian Studies in Memory of O.F. Akimushkin
(St. Petersburg, February 19, 2018) **107**

Elena V. Tanonova. Diploma of “Memory of the World” International Register
of UNESCO Delivery Ceremony (St. Petersburg, April 4, 2018) **113**

REVIEWS

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds). *Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?*
Oxford: Oxford University Press, 2015. 280 + xiv pp. (**Sergey L. Burmistrov**) **118**

Zorin A.V., Maruev B.L., Sabrukova S.S., Sizova A.A. *The Catalogue of the Works
of the Tibetan Buddhist Canon from the Collection of the IOM, RAS. Vol. 1. Bka' 'gyur and Bstan 'gyur.*
Ed. by A.V. Zorin. St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2017. 512 pp.
(**Andrei Al. Bazarov**) **125**

Ye Jiaying. “*Various Judgments on Ci Poetry*” by Wang Guowei. *Seven Lectures.*
Translation from Chinese by E.A. Zavidovskaya. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura,
2017. — 263 pp. (**Igor A. Alimov, Liu Ruo-mei**) **128**

IN MEMORIAM

Ivan Mikhailovich Steblin-Kamensky (**Olga M. Chunakova**) **132**

Sergei Remirovich Tokhtasyev (**Irina V. Tunkina**) **136**

Лекторий ИВР РАН в 2017 г.

В.П. Иванов

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020073

Ключевые слова: лекторий ИВР РАН, востоковедение, история, историография, рукописи.

Статья поступила в редакцию 17.01.2018.

Иванов Владимир Павлович — канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (lokeshvara@inbox.ru).

© Иванов В.П., 2018

В свете предстоящего осенью 2018 г. празднования 200-летия со дня основания Института восточных рукописей (Азиатского Музея) следует отметить, что ИВР РАН на протяжении всего времени своего существования не только остается одним из главных центров фундаментальных востоковедных исследований в России, но и со второй половины XX в. успешно осуществляет деятельность по популяризации знаний о Востоке среди жителей Санкт-Петербурга, в частности — школьников и студентов, а также благодаря доступности современных средств информации (интернета) — среди широкой русскоязычной аудитории других городов России и зарубежья. Именно таковой была цель организации деятельности Лектория ИВР РАН на новом этапе его существования¹. В 2017 г. она успешно реализовывалась. В Лектории ИВР РАН (и при поддержке Лектория) было проведено десять мероприятий.

1 февраля 2017 г. состоялась лекция «Воспевание военных побед при династии Цин в Китае», которую прочитала заведующая отделом Дальнего Востока, к.и.н. Татьяна Александровна Пан (ИВР РАН). Она рассказала о процессах, сопутствующих завершению формирования территории империи Цин, которое произошло в середине XVIII в. Именно тогда императором Цяньлуном было проведено несколько военных кампаний по покорению Джунгарии, Восточного Туркестана, Цзиньчуани, Тайваня, Бирмы, Аннама, Непала. Для прославления военных побед в Запретном городе им был возведен Павильон пурпурного блеска, в котором поместили специально написанные портреты выдающихся военачальников. По повелению императора были также выгравированы описания отдельных битв на памятных стелах, которые устанавливались в стратегически важных для империи городах Восточного Туркестана как предупреждение местному населению против возможных попыток неповиновения. Воспевание военных побед в империи Цин являлось демонстрацией конфу-

цианских представлений о благой силе ㄨ 德 императора, которую он распространял на окраинные территории, «умиротворяя» местное население. Среди различных способов визуального прославления побед (свитки и литографии, изображающие боевые сцены, праздничные церемонии) особо выделяются три версии ста портретов выдающихся военачальников, участвовавших в Восточно-Туркестанской кампании. Несколько таких портретов хранится в музеях Санкт-Петербурга, и о них лектор рассказала в своем выступлении.

Тема истории синологии была раскрыта 6 февраля 2017 г. в лекции, прочитанной директором ИВР РАН, д.и.н. Ириной Федоровной Поповой, — «Как зарождалось китаеведение в Санкт-Петербурге». Перед началом лекции в Кабинете изучения Лотосовой сутры также прошел мастер-класс по китайской каллиграфии, который привлек значительное внимание гостей Института. В самой лекции было отмечено, что истоки знаний и общественных представлений о Китае в русском обществе уходят в древность, предпосылки же к формированию китаеведения как отрасли именно научных знаний в России относятся лишь к началу XVIII в. В 1713 г. в Пекине была учреждена Русская духовная православная миссия, которая играла важную роль в установлении и поддержании российско-китайских отношений, а также стала центром подготовки первых русских сиологов. В 1725 г. в Санкт-Петербургскую Императорскую Академию наук приглашается Теофил Зигфрид Байер, который в 1730 г. публикует в Санкт-Петербурге первую в России книгу по востоковедению и китаеведению “Museum Sinicum”. По возвращении из Китая выпускники Миссии ведут активную преподавательскую работу, большую роль в этом отношении сыграл Илларион Калинович Россохин, автор первых в России учебных пособий по китайскому языку. На протяжении всего XVIII в. интерес к китайской истории, философии и методам управления становится важной чертой социальной мысли Европы и России. В это время в широкой печати публикуются первые переводы китайской классики, выполняемые с маньчжурского (А. Владыкин) и европейских языков (целый ряд авторов). Научное творчество о. Иакинфа (Никиты Яковлевича Бичурина, 1777–1853) подвело черту под начальным периодом формирования китаеведения в Санкт-Петербурге и в России и заложило основы национальной школы отечественного китаеведения.

Продолжением китаеведческих тем двух предыдущих лекций стало выступление к.и.н., н.с. Антона Эдуардовича Терехова (ИВР РАН), который 8 февраля 2017 г. прочитал лекцию «Образ дракона в культуре Китая». Действительно, дракон — один из наиболее ярких образов в китайской культуре. Как отметил лектор, в разных своих ипостасях он выступает как божество рек, дождей, божество-охранитель, посредник между Небом и людьми, первый среди покрытых чешуей существ — благое или дурное, в зависимости от обстоятельств. Он также — знамение, символ мужского начала (ян) в природе, символ гармонии женского и мужского начал (инь и ян), одно из основных понятий в системе фэн-шуй, дух-покровитель Востока, дух-покровитель Центра, один из четырех секторов звездного неба, одно из двенадцати зодиакальных животных, символ великого человека, символ верховной власти, символ китайской культуры и Китая в целом. В лекции рассматривались истоки и различные версии происхождения образа дракона, те изменения, которые он претерпевал на протяжении столетий китайской истории, а также его роль в философии, религии и политике традиционного Китая.

29 марта 2017 г. выступил один из постоянных участников Лектория — с.н.с., к.и.н. Александр Гаврилович Грушевой (ИВР РАН). Тема его выступления — «Руко-

писи Иудейской пустыни о периоде иудейских восстаний против Рима». Александр Гаврилович рассказал о том, как в археологических раскопках в горах Иудейской пустыни, проводившихся во второй половине XX в., было обнаружено значительное количество текстов на папирусах начала I тыс. н.э., авторами которых были люди, скрывавшиеся в период иудейских восстаний от римских войск. Большая часть текстов была найдена в вади Кумран (именно они известны ныне как «тексты Мертвого моря»). Эти папирусы содержат религиозные тексты одного из направлений иудаизма, трактовавшего книги Ветхого Завета. В тех же местах (вади Мурабба'ат и вади Сейаль) были найдены несколько десятков папирусов на разных языках (древнееврейский, арамейский, греческий), относящихся к рубежу I–II вв. н.э. и содержащих интересные свидетельства повседневной жизни местного населения. Именно эта группа находок позволила лектору пролить свет на плохо отраженный в иных источниках эпизод истории Ближнего Востока — восстание 132–135 гг., объединившее в борьбе против Рима различные группы местного населения — евреев, набатеев и арамеюв. Лектор отметил, что в этих источниках неожиданное освещение находит личность Бар Кохбы — знаменитого лидера восстания II в. н.э.

9 апреля 2017 г. Институт по приглашению Иранского центра ИВР РАН посетил гость из Ирана — профессор Зенджанского университета ИР Иран Моджтаба Башардуст, который прочитал в Лектории доклад «От революции до революции (Взгляд на современную литературу Ирана)». В нем он осветил вопросы связи литературных традиций Персии (в частности, поэтической традиции) и современных тенденций в литературе Ирана.

В лекции «Грузия на берегах Невы (Мари Броссе и грузиноведение в Санкт-Петербурге)», которая состоялась 26 апреля 2017 г., Татьяна Львовна Никольская (сотрудник БАН, член союза писателей Санкт-Петербурга) рассказала о становлении грузиноведения в Санкт-Петербурге, в частности, осветила научную деятельность выдающегося ориенталиста Мари-Фелисите Броссе — основателя Санкт-Петербургской школы картвелологии. Броссе собирал грузинские книги и рукописи, содействовал выпуску в Академии наук книг на грузинском языке, перевел на французский язык и прокомментировал средневековые грузинские летописи «Картлис цховреба», поэму Шота Руставели «Барсова кожа», в 40-х годах XIX в. читал в Санкт-Петербургском университете лекции по истории Грузии, с 1864 г. был назначен директором нумизматического кабинета в Эрмитаже. Ближайшим соратником и учеником Броссе был Давид Чубинашвили — составитель грузино-русско-французского словаря, получивший за эту работу полную Демидовскую премию. Чубинашвили занимал должность заведующего кафедрой грузинского языка и словесности в Санкт-Петербургском университете. После его ухода с этого поста кафедру возглавил Александр Цагарели, автор трехтомного труда «Сведения о памятниках грузинской словесности». Много для петербургского грузиноведения сделал и выдающийся языковед, этнограф Николай Марр, автор гипотезы о родстве грузинского и баскского языков, декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Н. Марр поднял грузиноведение на европейский уровень и познакомил мировую науку с такими памятниками грузинской культуры, как эпос «Амираниани» и творение Шота Руставели «Вепхисткаосани».

24 мая 2017 г. состоялась лекция «Монахи и духи в древней Корее», которую прочитала к.и.н., с.н.с. Юлия Владимировна Болтач (ИВР РАН). Лекция была посвящена отражению трех традиционных для Кореи религиозных учений — местных верова-

ний, буддизма и конфуцианства — в сюжетах «Оставшихся сведений [о] Трех государствах» (Самгук юса). Это собрание исторических материалов, составленное в конце XIII в. буддийским монахом Ирёном (1206–1289), представляет собой один из основополагающих источников по духовной культуре древней Кореи. В лекции были проанализированы легенды, отражающие местные религиозные представления, проникновение буддизма в древнекорейское государство Силла (57 г. до н.э. — 935 г. н.э.), освещены восприятие светской властью этого учения, процесс ассимиляции буддизмом местных верований, а также распространение в Силла конфуцианской доктрины и соотношение ее основных положений с буддийским мировоззрением. Местом, где разворачивались описываемые в этих легендах события, была столица государства Силла — современный город Кёнчжу-си провинции Кёнсан-пукто. Лектор представил богатый иллюстративный материал — фотографии соответствующих исторических памятников.

Продолжением ряда интересных лекций прошлого года, посвященных русским паломникам на Ближнем Востоке, стала лекция к.и.н., с.н.с. А.Г. Грушевого (ИВР РАН) «Русское мессианство на Ближнем Востоке», которая была прочитана 1 ноября 2017 г. — в осенний период деятельности Лектория. В ней лектор отметил, что паломничество в страны Ближнего Востока — важная составная часть христианской культуры России XIX в. Во многом интерес России к Ближнему Востоку был обусловлен факторами внешней политики государства (борьбой с Османской империей). Таким образом, духовный (паломничество) и политический интересы (защита христианских святынь и покровительство местному христианскому населению) развивались параллельно и усиливали друг друга. В результате к середине XIX в. забота о паломниках становится в Российской империи общегосударственной задачей, и начинается создание русской Палестины — комплекса разнообразных построек: храмов, монастырей, подворий, странноприимных домов, служебных помещений. Открывались школы для арабов-христиан. Забота о просвещении арабов-христиан, о русских паломниках, а также научное изучение Ближнего Востока способствовали формированию своего рода русской мессианской идеи: помощь развитию и сохранению православия на землях Османской империи.

22 ноября 2017 г. заведующая Отделом Дальнего Востока, к.и.н. Татьяна Александровна Пан (ИВР РАН) прочитала лекцию «Письменное наследие маньчжуров в коллекции ИВР РАН». Благодаря тому, что китайско-русские отношения устанавливались во время правления последней маньчжурской династии Цин (1644–1912), в фондах российских и европейских коллекций было собрано большое количество материалов, относящихся к этому периоду. Особую ценность, по мысли лектора, представляют рукописи и ксилографы на маньчжурском языке — одном из официальных языков империи Цин. В лекции была дана характеристика наиболее ценных и содержательных документов на маньчжурском языке, хранящихся в ИВР РАН, а также рассказано об особенностях формирования этой коллекции.

Интересный материал о взаимоотношениях японцев и айнов был представлен в лекции «Айны глазами японцев», прочитанной с.н.с., к.и.н. Василием Владимировичем Щепкиным (ИВР РАН) 20 декабря 2017 г. Лектор отметил, что начиная со второй половины XVIII в. под влиянием продвижения русских по Курильским островам японцы стали проявлять интерес к землям к северу от Японии, которые в то время были населены айнами. На рубеже XVIII–XIX вв. появилось большое количество иллюстрированных сочинений об айнах, которые создавались как участниками япон-

ских правительственных экспедиций в северные земли, так и столичными учеными, никогда не бывавшими там. Сегодня эти тексты являются ценным источником по истории и культуре айнов, подвергшихся почти полной ассимиляции в XX в. Лектор проанализировал, как менялись представления японцев об айнах на протяжении XVIII–XIX вв., на примере ряда японских сочинений, в том числе из коллекции ИВР РАН.

Как и в прошлые годы, лекции имели успех. Видеоматериалы ряда выступлений по традиции были размещены в интернете на официальном сайте ИВР РАН, на канале Ютьюб и в социальных сетях Фейсбук, ВКонтакте.

Open lectures of IOM RAS in 2017

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 98–102)
Received 17.01.2018.

Vladimir P. Ivanov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: IOM RAS lecture centre, Oriental Studies, history, historiography, manuscripts.

About the author:

Vladimir P. Ivanov, Cand. Sci. (Philology) Senior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (lokeshvara@inbox.ru).

Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир: история и культура»

(Санкт-Петербург, 15–16 февраля 2018 г.)

А.А. Туранская

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020085

Ключевые слова: тюркология, монголоведение, С.Г. Кляшторный.

Статья поступила в редакцию 05.03.2018.

Туранская Анна Александровна, канд. филологических наук, младший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (turanskaya@mail.ru).

© Туранская А.А., 2018

15–16 февраля 2018 г., в год 200-летия со дня основания Азиатского Музея, в Институте восточных рукописей РАН состоялась международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир: история и культура», посвященная 90-летию со дня рождения выдающегося российского тюрколога, внесшего значительный вклад в изучение истории и культуры тюркских и монгольских народов, — Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014). Организатором конференции выступил Институт восточных рукописей Российской академии наук. В конференции приняли участие более 60 специалистов из России, Казахстана, Киргизии, Турции, Польши и Германии.

На пленарном заседании участников конференции приветствовала директор ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Попова, которая подчеркнула, что цель конференции — представить научному сообществу новейшие результаты и современные методы исследования истории и культуры тюркских и монгольских народов. С приветственным словом перед собравшимися выступила также зав. отделом Центральной и Южной Азии ИВР РАН, д.и.н., проф. Т.Д. Скрынникова, подчеркнувшая значимость научного вклада С.Г. Кляшторного в российскую и мировую тюркологию и монголоведение, а также отметившая влияние его научных трудов на последующее развитие этих направлений востоковедения.

Далее были представлены три доклада. Главный научный сотрудник Института языкознания РАН, д.ф.н., проф. И.В. Кормушин выступил с докладом «К прочтению Улаан-Чулуутских наскальных рунических надписей из Центральной Монголии». В нем были представлены результаты совместной российско-монгольской археологической экспедиции к комплексу наскальных рунических надписей в окрестностях кишлака Улаан Чулуут (Центральный аймак), в том числе предложена совершенно новая интерпретация рунических текстов. В докладе «Брачный контракт доисламско-

го периода и громкие разводы по шариату в Средней Азии» заведующий кафедрой Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, д.и.н. Т.И. Султанов познакомил участников с результатами своего многолетнего исследования ирано- и тюркоязычных документов доисламского периода, которые дают уникальное представление о быте и семейных отношениях народов Центральной Азии. Доклад профессора Босфорского университета (Стамбул, Турция) Исенбике Тоган был посвящен анализу сложного механизма администрирования кочевых народов в период Первого тюркского каганата.

В первый день конференции работали три секции. Дневное заседание, проходившее в Зеленом зале, было посвящено научной деятельности С.Г. Кляшторного и его исследовательской работе. Докладчики остановились на ряде весьма интересных гипотез, принадлежавших С.Г. Кляшторному, сделанных им в процессе изучения древнетюркских текстов, а также отметили многогранность научных интересов выдающегося тюрколога. Заместитель директора департамента по развитию Автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы» (Алматы, Казахстан) Ж.Д. Сулейменова выступила с докладом «Роль трудов С.Г. Кляшторного в изучении древнетюркской модели мира и модели человека». Ее коллега — профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, д.и.н. А. Оразбаева («К проблеме казахской государственности в трудах С.Г. Кляшторного») отмечала, что многочисленные статьи С.Г. Кляшторного по тюркологии и этнокультурной, социальной истории народов Центральной Азии внесли существенные изменения в исследования социокультурных ценностей казахского народа. О ранее неизвестных статьях С.Г. Кляшторного в «Советской исторической энциклопедии» сообщил аспирант ИВР РАН М.А. Козинцев, тем самым дополнив библиографию трудов ученого. О сложных отношениях С.Г. Кляшторного и Л.Н. Гумилева, которые не прерывались вплоть до конца жизни последнего, по материалам музея-квартиры Л.Н. Гумилева и личным беседам с С.Г. Кляшторным, рассказал соискатель Казанского государственного университета культуры и искусств А.С. Сараяв.

Доклады во второй половине дневного заседания были посвящены истории тюркских народов. С докладом о влиянии климатических изменений на историю Центральной Азии выступил доцент кафедры истории России Уральского федерального университета, к.и.н. Ганиев Р.Т.; об истории кочевых тюркских племен на Южном Кавказе в эпоху монгольского нашествия — научный сотрудник Института востоковедения РАН Тимохин Д.М.; об организации и структуре почтового сообщения — научный сотрудник Берлинско-Бранденбургской академии естественных и гуманитарных наук М. Вер.

Дневное заседание, проходившее в кабинете «Изучения Лотосовой сутры», было посвящено литературе и проблемам исследования рунических памятников, решению которых С.Г. Кляшторный занимался всю свою научную жизнь. Это — доклады с.н.с. отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, к.и.н. В.В. Тишина («К датировке древнетюркской рунической надписи Бегре (Е 11)»), профессора отделения истории Кыргызско-Турецкого университета «Манас», к.и.н. К.Ш. Табалдиева («Тюркские надписи и родовые тамги Кыргызстана»), с.н.с. Института языка, литературы и истории Коми научного центра РАН к.ф.н. В.В. Понорядова («К интерпретации Хюйс-Толгойской надписи»). С совместным докладом, посвященным дешифровке собственных имен

в девятой строке надписи Тоньюкука (Тос S2), выступили к.ф.н. Н.Н. Телицин и к.и.н. П.О. Рыкин. В своих выступлениях докладчики остановились на трудностях и задачах, стоящих перед современными исследователями рунических памятников. На заседании также были представлены доклады сотрудников ИВР РАН А.А. Туранской и О.В. Лундышевой о ксилографическом издании Ситатапатра-дхарани на уйгурском языке.

Вопросам этнографии и историографии (секция прошла в кабинете № 140 ИВР РАН) были посвящены доклады д.и.н. Т.Д. Скрынниковой («Значение двойных этнонимов в тюрко-монгольском мире»), д.и.н. А.М. Мокеева («Дихотомия социальной структуры Улуса Чагатай — джете и караунас и некоторые вопросы этнической истории кыргызского народа»), А.Ш. Бимендиева («Источниковедческий и идеологический аспекты геральдической символики кочевой элиты: постановка проблемы»), к.ф.н. П.Б. Лурье («Зороастрийские божества в Монголии и Южной Сибири: взгляд ираниста»), к.и.н. А.К. Мурзакметова («О кузнечном культе у кыргызов»). Доклад А.А. Сизовой был посвящен уникальной гадательной книге эпохи Юань из собрания ИВР РАН. В докладах этого заседания рассмотрен широкий спектр вопросов: от влияния культур различных народов Центральной Азии на культуру, историю и мировоззрение тюркских и монгольских народов до своеобразия религиозных обрядов, имеющих место в современной Турции и Азербайджане.

На заседаниях, проходивших 16 февраля, были рассмотрены вопросы современных исследований Центральной Азии XVII–XIX вв. С докладом о проблемах взаимодействия этнических элит Степного края и Туркестана в годы революции и гражданской войны выступила в.н.с. Института российской истории РАН, д.и.н. Д.А. Аманжолова, о тюркских элитах России и имевших место в начале XX в. межцивилизационных и межкультурных взаимодействиях — д.и.н. Т.Ю. Красовицкая. Вкладу русских военных в изучение Кашгарии во второй половине XIX — начале XX в. был посвящен доклад в.н.с. Российского института стратегических исследований, д.и.н. А.А. Колесникова. Сельджукская проблематика в современной западной историографии была ярко освещена к.и.н. В.М. Запорожцем. Активную дискуссию вызвал доклад к.и.н. Ю.И. Дробышева «Развитие представлений Тэмучжина — Чингис-хана о власти (по источникам XIII–XIV вв.)».

Одно из заседаний второго дня было посвящено архивным материалам, хранящимся в различных научных центрах России. Д.и.н. Т.И. Юсупова в своем докладе затронула вопрос об истории формирования монгольской и турецкой комиссии АН СССР; в сообщении с.н.с. отдела Востока Государственного Эрмитажа, к.и.н. Ю.И. Елихиной были представлены интересные сведения о некоторых находках тюркского времени экспедиции Г.И. Боровки, которые были привезены из Монголии в 1925 г. Соавторы доклада «Новые сведения о поездке А.Н. Самойловича в Туркестан в 1921 г.» С.Л. Шевельчинская и А.Р. Ихсанов продемонстрировали уникальные фотографии из семейного архива известного тюрколога А.Н. Самойловича (1880–1938), сделанные во время пребывания ученого в Чарджуе, Хорезме и Бухаре в начале XX в. Доклад д.и.н. М.Х. Абусейтовой был связан с неизвестными ранее научному сообществу архивными материалами по общности истории и культуры Центральной Азии, хранящимися в Казахстане.

На дневном заседании, проходившем под председательством Н.С. Яхонтовой, были затронуты вопросы языкознания и лингвистических особенностей монгольского и тюркских языков. Доклад к.ф.н. Т.К. Абдиева был посвящен фонетическим и семан-

тическим сдвигам в русизмах в киргизском языке, Ж.Б. Бадагарова и Д. Н.-Д. Васильевой — современному изучению бурятских диалектов, Н.С. Яхонтовой — санскритским словам в тибетско-монгольских словарях.

На заключительном заседании были подведены итоги конференции. Т.Д. Скрыникова отметила широкий диапазон затронутых в рамках заседаний тем докладов, а также оживленность научных дискуссий, которая продемонстрировала заинтересованность участников в предложенных для обсуждения проблемах, актуальность поднимавшихся вопросов для понимания истории, культуры и языка тюркских и монгольских народов.

**International Research Conference
“The Turko-Mongol World: History and Culture”
Dedicated to 90th Birth Anniversary of Sergei G. Klyashtorny**
(St. Petersburg, February 15–16, 2018)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 103–106)

Received 05.03.2018.

Anna A. Turanskaia

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Turkic Studies, Mongolian Studies, S.G. Klyashtorny.

About the author:

Anna A. Turanskaia, Cand. Sci. (Philology), Junior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (turanskaya@mail.ru).

Ежегодная конференция по иранистике памяти О.Ф. Акимушкина

(Санкт-Петербург, 19 февраля 2018 г.)

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020097

Ключевые слова: философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока.

Статья поступила в редакцию 05.02.2018.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2018

19 февраля 2018 г. в ИВР РАН состоялась ставшая уже традиционной иранистическая конференция памяти выдающегося ираниста О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока). Она собирает иранистов и специалистов по другим близким областям, занимающихся регионом Ближнего и Среднего Востока, включая Центральную Азию и Южный Кавказ. Это обстоятельство объясняется широчайшим спектром исследований и научных интересов О.Ф. Акимушкина, проработавшего в ИВР РАН всю свою жизнь и обладавшего поистине энциклопедическими знаниями по культурам многих народов этого региона, а также по рукописному делу.

Традиционно на конференции присутствуют исследователи не только из ИВР РАН, но и СПбГУ, Эрмитажа, РНБ и других организаций. В этом году она была отмечена большим, чем в предшествующие годы, составом участников, на ней также выступили с докладами иностранные специалисты, что свидетельствует о пробуждающемся интересе зарубежной научной общественности к данному научному мероприятию. Всего было прочитано 14 докладов (два на английском языке).

Сообщение О.М. Чунаковой (ИВР РАН): «К 100-летию со дня рождения академика М.Н. Боголюбова: М.Н. Боголюбов и согдийское языкознание» было посвящено анализу работ выдающегося филолога-ираниста по согдологии. О.М. Чунакова напомнила присутствующим, что исследование согдийского языка занимало особое место в жизни М.Н. Боголюбова. В пятидесятые годы прошлого века М.Н. Боголюбов включился в работу по дешифровке обнаруженных в 1933 г. на горе Муг согдийских документов. В 1963 г. он опубликовал (совместно с О.И. Смирновой) издание более 40 хозяйственных документов, в которое вошел написанный им краткий

очерк по согдийской грамматике, первый на русском языке. В последующие годы М.Н. Боголюбов опубликовал 12 статей (некоторые из них в соавторстве), посвященных исследованию Мугского архива. Он являлся ответственным редактором изданной в 1980 г. монографии А.Н. Рагозы, в которую вошло почти 150 манихейских и буддийских рукописей из Восточного Туркестана, хранящихся в фондах ИВР РАН. Многочисленные статьи М.Н. Боголюбова, посвященные этимологии иранских лексем, включают цитаты из буддийских рукописей, находящихся и в других рукописных собраниях, например в Парижской Национальной библиотеке. Несмотря на прогресс в изучении согдийского языка за последние годы, исследования М.Н. Боголюбова в этой области не утратили своего значения.

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в своем выступлении «Памяти О.П. Щегловой (годовщине смерти посвящается)» отметил, что всю свою научную жизнь О.П. Щеглова посвятила исследованию и описанию литографированной книги на персидском языке в Иране и на сопредельных территориях. Сам выбор этого нелегкого и порой «неблагодарного» направления, предполагающего в первую очередь составление каталогов и требующего от научного работника высочайшей профессиональной эрудиции, особой тщательности, титанических усилий и временных затрат, говорит о незаурядной смелости и твердости характера исследователя, отважившегося бросить вызов формальным критериям. Этими качествами в сочетании с высочайшей принципиальностью, доброжелательностью и большой скромностью обладала сполна О.П. Щеглова, внесшая, по оценкам, в том числе зарубежных коллег, чрезвычайно весомый вклад в развитие выбранного ею научного направления.

Ее многочисленные труды получили признание не только в нашей стране, но и за рубежом, а монография «Иранская литографированная книга (из истории книжного дела в Иране в XIX — первом десятилетии XX в.)» по инициативе иранских коллег была переведена на персидский язык и издана в 2009 г. Из-под пера О.П. Щегловой вышли шесть книг и десятки научных статей. Остановимся лишь на монографиях. Последние можно разделить на две категории: 1) печатные каталоги литографированных книг на персидском языке в трех собраниях Санкт-Петербурга; 2) исследование истории литографированного книгопечатания в Иране и соседних странах.

Широко была представлена на конференции тема рукописей, работы в рукописных фондах и архивах.

С.А. Французов (ИВР РАН) в своем докладе «Исмаилитский изборник из собрания Руссо (А 146)» отметил, что рукопись А 146, представляющая собой настоящий исмаилитский изборник, состоит из 35 небольших по размеру самостоятельных сочинений (включая стихотворения) и взятых из них разделов, что полностью противоречит описанию А 146 в «Кратком каталоге» (под ред. А.Б. Халидова), согласно которому эта рукопись содержит единственное произведение — *ал-Лафз аш-шариф ли-Рашид ад-Дин фи-‘тикад ал-исма‘илия* «Благородное речение Рашид ад-Дина о доктрине исмаилитов» (л. 3 об. стк. 1–2) — трактат, приписываемый Рашид ад-Дину Синану, лидеру исмаилитов-низаритов (ассасинов) Сирии в 1162–1192 гг. Недолгая история рукописи весьма драматична. Она была переписана в крепости Масйаф в августе 1805 г. для исмаилитского шейха Ибрахима, при взятии и разграблении крепости нусайритами из бану Раслан в начале 1808 г. досталась одному из них, затем попала в руки неизвестному негодянту, у которого в январе 1810 г. в Дамаске ее приобрели для Жан-Батиста Луи Жака Руссо, о чем свидетельствует его собственноручная приписка на л. 01 об. В составе коллекции Руссо она и поступила в наше учреждение.

С.Л. Шевельчинская (ИВР РАН) в своем выступлении «Поездка К. Залемана в Туркестан летом 1908 года» сообщила, что 9 февраля 1908 г. на очередном заседании Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях было заслушано предложение К. Залемана о поездке в Туркестанскую область. Она состоялась летом 1908 г. По ее результатам в «Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» был опубликован краткий, но достаточно подробный отчет. Недавно в архиве ИВР РАН были обнаружены фотонегативы, снятые в этой поездке и являющиеся прекрасной иллюстрацией и дополнением к этому отчету, а также некоторые другие материалы, связанные с этой поездкой.

О.М. Ястребова (РНБ) в своем докладе «Каллиграфические рукописи каджарского периода в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки» указала на то, что рукописные книги, создававшиеся в Иране в XIX в., довольно редко попадают в поле зрения исследователей. По сравнению с тем расцветом всех видов связанных с созданием рукописей искусств и ремесел, который имел место с XIV по XVII в., эпоха правления Каджаров представляется временем упадка вкуса и стиля. Однако искусство каллиграфии, наиболее абстрактное и наименее подверженное чужеродному влиянию, в XIX в. продолжало бурно развиваться. В собрании ОР РНБ есть несколько книг, демонстрирующих мастерство писцов той эпохи, большинство из них происходит из собраний двух российских дипломатов — графа И.О. Симонича (1794–1851) и князя Д.И. Долгорукого (1797–1867). В них мы находим образцы почерка таких ценных своими современниками каллиграфов, как ‘Али-‘Асгар б. Мухаммад-Шафи‘ Арсанджани, Мухаммад-Махди ибн Мухаммад-Казим Исфাহани, ‘Абд ал-Джавад Шикастанавис Исфাহани, Махди ибн Мухаммад Ширази Сабир (известный поэт), Мухаммад-‘Али Лавасани (также поэт, пользовавшийся поэтическим псевдонимом Сафи). Рукопись, выполненная почерком Сабира Ширази, была подарена Долгорукому Хаджи Мирзой Агаси, садр-и а‘замом Мухаммад-шаха, и украшена портретом этого политического деятеля. Одной из рукописей, привезенных посольством Хосрова-мирзы, был сборник стихов Фатх-‘Али шаха, богато иллюминированный, в прекрасном лаковом переплете и написанный рукой каллиграфа Ака Мухаммад-Джа‘фара Исфাহани.

Э. Шавареби (Венский университет, Австрия) в своем докладе «Персидский словарь *Сорме-йе Солеймани* (начало XVII в.) и его рукопись в библиотеке Восточного факультета СПбГУ» отметил, что персидский словарь *Сорме-йе Солеймани* — труд Таги ад-Дина Мухаммада Аухади Балйани (1565–1640/1(?)), персидского поэта и автора известного *Арафат аль-Ашегин*. Словарь содержит 5850 записей, отсортированных в алфавитном порядке по их начальным и последним буквам. Рукопись Восточного факультета СПбГУ (Ms. O 174) — единственная доступная полная рукопись этого словаря. В отличие от двух других известных нам сохранившихся рукописей (Центральной библиотеки Тегеранского университета (Ms. 122) и библиотеки Малека (Ms. 404)), петербургская содержит пролог и эпилог словаря. Согласно колофону, она была переписана 24 джумада аль-уля 1061 г. (= 15 мая 1651 г.), вероятно, в городе Мултан в Пенджабе.

И.Р. Каткова в своем выступлении «Персидские письма из коллекции Н.П. Лихачева» указала на то, что коллекция дипломатических малайских писем, так называемых «ранних» или «золотых», из фонда Н.П. Лихачева в ИВР РАН является важным историческим источником для изучения морской дипломатии и торговли гол-

ландской Ост-Индской компании в период становления ее влияния на Малайском архипелаге и в Индии в XVII — начале XVIII в. Среди собрания малайских документов выделяются два письма на персидском языке, написанные известным индийским купцом Муллою Фахраддином Абдул Гафуром (1622–1718) из порта Сураат, «благо-словенного порта Моголов», по определению индийского историка А. Дашгупта. Абдул Гафур владел большой флотилией, состоящей из семнадцати кораблей, торговал с такими портами, как Мокха и Батавия, а также установил дипломатические и торговые отношения с голландской Ост-Индской компанией. В мировых архивных коллекциях почти не сохранилось писем индийских купцов этого периода, поэтому персидские письма из коллекции Н.П. Лихачева можно назвать и палеографической редкостью, и ценной находкой для изучения истории морской торговли.

Ряд выступлений был посвящен исследованию отдельных памятников.

М.С. Пелевин (СПбГУ) в докладе «„Украшенная драгоценностями история“ Афзал-хана Хатака» изложил сведения об истории создания, источниках, структуре, состоянии текста, рукописях «Украшенной драгоценностями истории» («*Тарих-и мурацца`*») — компилятивного историографического сочинения на языке пашто, составленного Афзал-ханом Хатаком (ум. ок. 1640/41). Сочинение является одним из важнейших памятников афганской литературы классического периода: самый крупный сборник нарративной прозы разных жанров (в том числе собственно хроникально-историографического, дневникового, мемуарного, эпистолярного, житийного), уникальный источник сведений по военно-политической истории, социально-экономическим отношениям, этнической культуре и идеологии паштунских племен на рубеже средневековья и нового времени. Несмотря на источниковедческую и литературно-художественную ценность, труд Афзал-хана по ряду причин до сих пор почти не изучен и фактически не введен в научный оборот. Среди разделов сочинения приоритетной для исследования следует считать его оригинальную часть, содержащую документальные материалы по истории племени хатак.

В докладе А.А. Хисматулина (ИВР РАН) «Неопубликованная глава Кабус-нама: сексуальные излишества или норма?» рассматривалось содержание 15-й главы из *Кабус-нама*, не изданной Е.А. Бертельсом в 1953 г. по нравственным или идеологическим соображениям, которые были общепринятыми в сталинскую эпоху. Современный перевод этой главы, опубликованный онлайн Фондом Гейдара Алиева, в «щекотливых» местах во многом не соответствует оригиналу, пытаясь как-то его обелить. Наряду с текстологическим анализом перевода в докладе также затрагивается вопрос о том, насколько рекомендации возрастного автора *Кабус-нама* своему сыну-тинейджеру по части сексуальных наслаждений были общепринятой нормой для мусульманского общества V/XI в.

Ф. Бокхольт (Philip Bockholt, «Свободный университет», Берлин) в своем выступлении «Рукописные варианты в исламском мире в предшествующие периоды истории: как читали и переписывали всеобщую историю *Хабиб ас-сийар* в XVI–XIX вв.» отметил, что оно посвящено вопросу читательской аудитории одного из крупных историографических повествований персоязычного мира, всеобщей истории *Хабиб ас-сийар*, написанной придворным сефевидским историком Гийас ад-Дин Хвандемиром в 1524 г., позже переработанной самим автором в Индии во времена Империи Великих Моголов. В этом докладе на основе тщательного исследования в Индии, Иране, России, Турции и Узбекистане показывается, как передавался и изменялся текст для разных мест и читательских аудиторий, кем он переписывался, кто им пользовался и владел.

На конференции также были представлены доклады по религиям, религиозно-философским учениям и сопряженной с ними тематики.

Е.В. Гусарова (ИВР РАН) в своем выступлении «Об изучении истории курдов по арабским источникам» указала на то, что история курдов и тем более курдов-езидов мало изучена и заслуживает особого внимания. Она нашла сведения в ряде арабских источников, которые внимательно изучались арабоязычными исследователями. Стоит отметить статью Куркиса Аввада, иракского ученого (вероятно, курдского происхождения), посвященную библиографии по езидизму, изданную в журнале «Машрак» в Бейруте в 1969 г. В эту библиографию были включены более полутора сотен авторов, которым принадлежат сочинения на арабском, а также ряд работ на европейских и русском языках. К езидам часто относятся со значительными предрассудками, а нередко и прямо негативно (как мусульмане, так и христиане). Часто их называют «дьяволопоклонниками», притом что отечественные курдоведы (В.Ф. Минорский, Н.Я. Марр и В.П. Никитин) считали езидизм оригинальной самобытной религией. Куркис Аввад не спешит выдвинуть собственные суждения, его отличает непредвзятый подход к езидизму. Он осторожно описывает отношение к езидам различных ученых и — вероятно, под влиянием арабо-мусульманской среды — старается не высказывать собственного мнения.

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в своем выступлении «Увещание Бабом „непокорного“ Мирзы Йахьи на страницах *Пандж Ша'н*» указал на то, что Мирза Йахья (Субх-и Азаль) был единокровным младшим братом будущего основателя религии бахаи — Мирзы Хусайна 'Али Нури, известного как Бахаулла (бахаи отождествляют его с «Тем, кого явит Бог» Писаний Баба). Статус Мирзы Йахьи в общине бабидов после смерти Баба, оставившего общину в состоянии постоянного ожидания грядущего вслед за ним более великого, чем он сам, пророка («Того, кого явит Бог»), не вполне ясен. Известный исследователь бабизма Э.Г. Браун предпринял немало усилий, чтобы доказать, что Йахья был «назначен» Бабом в качестве главы бабидов после своей смерти в период ожидания «Того, кого явит Бог». Слабой стороной доказательной базы Брауна явилась публикация им сразу трех(!) «завещаний Баба», в которых тот якобы и произвел это «назначение». Текст одного из позднейших Писаний Баба *Пандж Ша'н* («Пять ладов откровения») недвусмысленно показывает, что Баб не только не отождествлял Мирзу Йахью с будущим пророком, но и воспринимал его как весьма строптивного и своенравного человека, который способен причинить серьезный вред «Тому, кого явит Бог», что и произошло на практике.

Лингвистическая тематика была представлена в докладе П.Б. Лурье (Эрмитаж) «Двойной адстрат в формировании новоиранских языков», в котором отмечалось, что в процессе трансформации среднеиранских языков в новоиранские в последние столетия I тыс. н.э. многие новации могут быть объяснены внутренней логикой развития индоевропейских, иранских языков. В докладе автор оперирует в первую очередь данными среднеперсидского в сравнении с новоперсидским (включая таджикский), согдийского и ягнобского, показывает, что такие заимствованные новации легче принимались языковой системой в случае, когда они следовали моделям, общим и для арабского, и для тюркских. На фонетическом уровне это видно в распространении увулярного /q/. На синтаксическом и морфологическом уровне двойное влияние прослеживается в изменении функции и позиции энклитических местоимений (выражении принадлежности существительного, к которому присоединяется) и в утере эргативности в формах, образованных от *participium perfecti passivi*, вероят-

но, и в генерализации изафетной конструкции. Все эти модели характерны для тюркских и арабского языков.

Ситуация в современном Иране и определяющие ее факторы были проанализированы в выступлении М. Бакониной «Два источника и две составные части протестов в Иране дея 1396», в котором указывалось на то, что протесты в Иране дея 1396 г. по солнечному календарю (декабрь 2017 — январь 2018), охватившие фактически всю страну, получили противоречивую оценку внутри страны и в мире. Многие заговорили о том, что началась чуть ли не вторая иранская революция, которая похоронит идеи исламской революции. Кто-то уверял, что это малозначительные беспорядки, которые по масштабам никак нельзя сравнить с послевыборными протестами 1387 (2009) года.

Два источника, две составные части иранских протестов, лозунги и ценности, к которым они апеллировали, а также реакция властей позволяют дать прогноз, в каком именно направлении будет меняться установленный после исламской революции режим. Насколько вероятен переход от исламизма к постисламизму с полным отказом от ценностей исламской революции или трансформация будет более мягкой, а экономическая, социальная и моральная составляющие политики будут подстроены под вызовы времени без отказа от базовых ценностей «велаят-е факих».

В заключение отметим, что иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина 2018 г. в очередной раз продемонстрировала свою полезность и нужность, а соответственно, и необходимость продолжать проведение подобных конференций в будущем. Об этом свидетельствует не только широкая тематика и количество представленных докладов, но и интерес к ней зарубежных коллег, изъявивших желание участвовать.

Annual Conference on Iranian Studies in Memory of O.F. Akimushkin

(St. Petersburg, February 19, 2018)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 107–112)

Received 05.03.2018.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: philosophy, religion, history and culture of the Middle and Near East.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).

Вручение диплома «Память мира» ЮНЕСКО ИВР РАН

(Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.)

Е.В. Танонова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020103

Ключевые слова: альбом индийских и персидских миниатюр, «Петербургская Муракка», реестр «Память мира» ЮНЕСКО, А.Н. Артизов.

Статья поступила в редакцию 16.04.2018.

Танонова Елена Викторовна, канд. филологических наук, Ученый секретарь ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (etanona@yandex.ru).

© Танонова Е.В., 2018

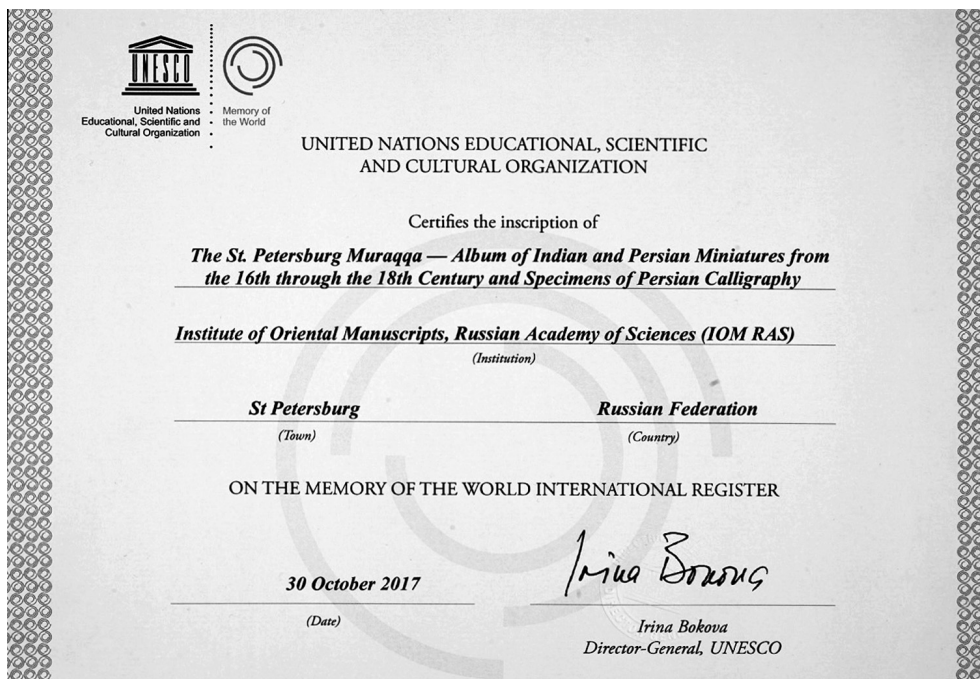
4 апреля 2018 г. в Зеленом зале Института восточных рукописей РАН состоялось культурное событие, имеющее важное значение не только в масштабах Санкт-Петербурга, но и всей России, — руководитель Федерального архивного агентства, Председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Память мира» д.и.н. А.Н. Артизов вручил директору ИВР РАН, д.и.н. И.Ф. Поповой диплом о включении альбома индийских и персидских миниатюр «Петербургская Муракка» в реестр «Память мира» ЮНЕСКО. Мероприятие было отмечено присутствием именитых гостей — директора Государственного Эрмитажа акад. М.Б. Пиотровского, руководителя культурного центра исламской республики Иран г-на Реза Малики. Коллеги-востоковеды также проявили интерес к событию — среди гостей были представители Восточного факультета СПбГУ, Государственного Эрмитажа, РНБ.

«Память мира» — это документальное наследие (документированная коллективная память народов мира), которое представляет собой большую часть всемирного культурного наследия. С помощью этой программы можно проследить эволюцию мысли, открытий и достижений человеческого общества. Речь идет о важности наследия прошлого для нынешнего и будущего мирового сообщества.

Программа защиты всемирного документального наследия «Память мира» была учреждена ЮНЕСКО в 1992 г. Идейно она очень близка другой, более известной инициативе организации по сохранности объектов культурного наследия. Главная предпосылка заключается в том, что некоторые артефакты, собрания, коллекции и фонды являются достоянием человечества в той же степени, что и Кижы, и озеро Байкал. В рамках программы обеспечивается признание документального наследия, имеющего общемировое значение, ведется реестр этого наследия и присуждается эмблема с целью его идентификации. Среди главных задач «Памяти мира» — защита всемирного документального наследия, обеспечение равноправного доступа к нему пользователей, распространение всеобщей осведомленности о его существовании и значимости.

Вручение А.Н. Артизовым директору ИВР РАН И.Ф. Поповой диплома о включении альбома «Петербургская Муракка» в реестр «Память мира» ЮНЕСКО. (фотографии предоставлены художником-фотографом ИВР РАН С.Л. Шевельчинской)

Альбом «Петербургская Муракка» представляет собой уникальное собрание из 98 миниатюр и образцов каллиграфии под одной обложкой. В переводе с арабского «муракка» — «заплатанный, в заплатах», что отражает специфическую форму организации книги, когда искусно выписанные миниатюры чередуются с каллиграфическими образцами определенного почерка. Подобные альбомы создавались для знатных владельцев в соответствии с их вкусовыми предпочтениями и по сути представляли собой галерею живописи и каллиграфии, которая в странах Востока также рассматривалась как вид искусства. Уникальность «Санкт-Петербургской Муракки» состоит в том, что этот альбом дошел до нас в практически первозданном виде. Известно, что в конце XIX — начале XX в. альбомы-муракки зачастую размонтировались торговцами, поскольку на антикварном рынке было выгоднее продавать листы с миниатюрами по отдельности. В мире известно всего два подобных примера памятников, сравнимых с петербургским альбомом по своему объему и значимости, — так называемый «Альбом Кеворкяна», который хранится в Музее Метрополитен (Нью-Йорк), и «Альбом Завоевателя» из Анкары, Топкапы. Петербургский альбом был приобретен в 1908 г. в Тегеране для российского императора Николая II.

В реестре «Память мира» «Муракка» займет достойное место рядом с библией Гутенберга и трудами Николая Коперника, путевым журналом Васко да Гамы и дневниками Анны Франк. В России в рамках программы «Память мира» реализуется национальный проект «Память России». На настоящий момент в «Память России» под эгидой ЮНЕСКО включены 13 манускриптов и коллекций документов, находящихся в российских библиотеках и архивах. Среди них — Архангельское евангелие, евангелие Хитрово, коллекция карт Российской империи XVIII в., российские плакаты конца XIX — начала XX в. из фондов Российской государственной библиотеки в Москве; Остромирово евангелие, Лаврентьевская летопись, включающая в себя «Повесть временных лет», из коллекции Российской национальной библиотеки; историческая коллекция фонографического архива Санкт-Петербурга. Единственным русским писателем, личные архивы которого теперь являются частью наследия ЮНЕСКО, стал Л.Н. Толстой — на его трудах эмблема Программы появилась в 2011 г.

Д.и.н. И.Ф. Попова в своем выступлении по случаю вручения ИВР РАН диплома ЮНЕСКО рассказала об альбоме индийских и персидских миниатюр «Петербургская Муракка», коснулась истории его появления в фондах Института. В сообщении были представлены другие рукописные сокровища из коллекции Института, в частности тангутский фонд, альбом «Диоскорида», которые могут стать следующей заявкой ИВР РАН на включение в реестр «Память мира». Особо отметила И.Ф. Попова тот факт, что это значительное культурное событие — включение «Муракки» в реестр ЮНЕСКО — произошло в столь примечательный для ИВР РАН год, когда отмечается 200-летие Азиатского Музея, прямым наследником которого является ИВР РАН. Д.и.н. А.Н. Артизов в ответной речи перечислил рукописи и архивные фонды, хранящиеся в Санкт-Петербурге, которые уже включены в реестр ЮНЕСКО, поведал, как приятно исполнять ему обязанность по вручению дипломов ЮНЕСКО директорам архивных и научных организаций.

Для гостей мероприятия была организована небольшая выставка нескольких миниатюр и образцов каллиграфии из альбома «Петербургская Муракка», которые можно было рассмотреть вблизи и восхититься искусной и тонкой работой мастеров.

Гости мероприятия

И.Ф. Попова проводит экскурсию по временной выставке
для гостей мероприятия

**Diploma of “Memory of the World” International Register
of UNESCO Delivery Ceremony**

(St. Petersburg, April 4, 2018)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 113–117)

Received 16.04.2018.

Elena V. Tanonova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18,
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: album of Indian and Persian miniatures, “Petersburg Muraqqa”, “memory of the world” international register of UNESCO, A.N. Artisov.

About the author:

Elena V. Tanonova, Cand. Sci. (Philology), Academic Secretary, IOM RAS (etanona@yandex.ru).

Рецензия на книгу:

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds).

Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals? —

Oxford: Oxford University Press, 2015. — 280 + xiv pp. —

ISBN 978-0-19-023128-6

С.Л. Бурмистров

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020115

Ключевые слова: махаяна, мадхьямака, йогачара, историография буддийской философии.

Рецензия поступила в редакцию 22.01.2018.

Бурмистров Сергей Леонидович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (s.burmistrov@hotmail.com).

© Бурмистров С.Л., 2018

Сами по себе мадхьямака и йогачара как буддийские философские школы давно стали объектом изучения: написано множество работ — как общих, так и посвященных отдельным темам философии этих школ, — переведена значительная часть фундаментальных источников по их воззрениям, но проблема взаимодействия между ними и места, которое они занимали в махаяне по отношению друг к другу, оставалась до сих пор вне фокуса внимания исследователей. Ее затрагивают лишь в общих работах по философии буддизма махаяны, не углубляясь сколько-нибудь серьезно в анализ отношений между школами, и рассматриваемая коллективная монография хотя бы отчасти восполняет этот пробел в буддологии.

Монография составлена под редакцией профессора Йельского университета Джея Гарфилда, специалиста по буддизму и современной философии, и профессора Оксфордского университета Яна Вестерхоффа, основным предметом исследований которого является философия Нагарджуны. Уже в их ввводной статье «Introduction: Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?» (с. 1–10) они задаются вопросом: насколько действительно противоположны учения мадхьямаки и йогачары? Обычно принято считать, пишут они, что первая из этих систем отвергает саму принципиальную возможность какого бы то ни было теоретического мышления относительно истинной реальности, полагая, что любые концептуальные конструкции условны, тогда как вторая утверждает возможность описания истинной реальности, каковой здесь считается чистое сознание (с. 3). Но на самом деле отношения этих систем несколько сложнее. Обе они в равной степени относятся к махаяне, ни в одной из них не отри-

цаются базовые для буддизма догматы, но их истолкование различается в той мере, в какой отличаются типы личностей, коим адресованы учения этих систем. Как полагают Гарфилд и Вестерхофф, мадхьямака и йогачара вполне согласуются друг с другом, если понимать их как взгляды, необходимые как мировоззренческие установки на разных этапах психотехнической практики. Сначала адепт принимает позицию йогачары, по которой истинная реальность есть сознание, внешний же мир есть лишь его порождение (причем, заметим, это сознание чистое, свободное от конструктов типа «я» или «мое»), а затем, развив необходимые моральные качества, может перейти на более высокий уровень и принять уже учение мадхьямаки с ее отрицанием истинности или ложности каких бы то ни было теоретических построений (с. 7). Такая позиция позволяет согласовать эти учения друг с другом, рассматривая их не как отражение или описание какой-либо реальности, но как всего лишь инструменты, призванные определенным образом изменить сознание адепта (с. 9).

В коллективную монографию входят одиннадцать статей крупнейших современных буддологов из США, Великобритании, Австралии, Таиланда, Новой Зеландии, Израиля и Южной Кореи. Тематика исследований охватывает самые разные вопросы — принципы буддийской догматики, проблемы философии языка в буддизме махаяны, взаимодействие двух махаянских школ — мадхьямаки и йогачары, рецепцию буддизма махаяны в Китае, вопросы философской компаративистики.

Чайсит Суванварангкул, исследователь из Университета Отаго (Новая Зеландия), свою статью «*Pratītyasamutpāda and Dharmadhātu in Early Mahāyāna Buddhism*» (с. 11–28) посвятил анализу роли учения о дхармовом элементе в ранней махаяне в связи с концепцией взаимозависимого возникновения. В «Дашабхумика-сутре» эмпирически воспринимаемая реальность описывается как множество причинно-следственных связей, которые парадоксальным образом оказываются логически первичными по отношению к связываемым ими объектам, так что все в мире понимается в этом тексте как взаимозависимое и взаимопорождающее (с. 11). Дхармовый элемент (*dharmadhātu*) един для всех, включая будд, бодхисаттв и еще не просветленных живых существ, и преодоление иллюзии двойственности — прежде всего иллюзии различия между нирваной и сансарой — есть подлинное познание истинной реальности (с. 27). Становление махаяны, по мысли автора, и было связано главным образом с переосмыслением понятия *dharmadhātu*, которое в новом религиозно-философском течении стало пониматься как единая для всех реальность. Такое понимание реальности стало ответом на вопрос о возможности существования живых существ, для которых просветление недоступно. Их существование в махаяне явным образом отрицается, что видно уже в «клятве бодхисаттвы»: сколько бы ни было во Вселенной живых существ, даже если их число бесконечно, бодхисаттва клянется спасти их всех.

Буддолог Маттиа Сальвини из Университета Махидол (Таиланд) поднимает сложный вопрос о роли языка в описании и постижении истинной реальности в философии буддизма махаяны. В обширной статье «*Language and Existence in Madhyamaka and Yogācāra: Preliminary Reflections*» (с. 29–72) он отмечает прежде всего, что изменение в сознании, открывающее путь к освобождению из сансары, начинается с изменения языка (с. 36). Язык по «замыслу» своему призван давать описание реальности или, по крайней мере, каким-то образом указывать на нее, т.е. само существование языка предполагает наличие какого-то непустого множества объектов, на которые можно хотя бы указать. Но суть учения йогачары состоит в том, что нет за пределами сознания никакого объекта, на который можно было бы указать. Совершенная природа

(pariṇiṣpanna) в трудах Васубандху, пишет М. Сальвини, это отсутствие объекта познания, а значит, собственно, и самого познания. Но если нет объекта познания (ālambana), то нет и соответствующего ему эмпирического сознания (которое здесь нельзя отождествлять с чистым сознанием-сокровищницей — ālaya-vijñāna), так что истинное знание — это знание о том, что не существует объекта знания и, следовательно, нет и знания как такового (с. 36). На это следует обратить особенное внимание, так как здесь автор фактически говорит о сходстве — по крайней мере, в некотором отношении — между мадхьямакой и йогачарой: обе они отрицают реальное существование эмпирически воспринимаемого мира в том виде, в каком он дан непросветленному сознанию. Единственная реальность — tathatā неопишуема и непостижима для того, кто еще не обрел просветление, и нужно радикальное изменение сознания (āśraya-paravṛtti), чтобы истинное познание хотя бы стало возможным. Роль языка здесь состоит в том, что адепт создает новое описание и реальности, и самого себя, так что язык оказывается одновременно и причиной закабаления в сансаре, и средством освобождения из нее — смотря по тому, как он используется человеком и как воспринимаются сознанием языковые (и вообще знаковые) структуры. Вне сознания для йогачаринов нет ни объекта восприятия (grāhya), ни его субъекта (grāhaka), но как *ментальные конструкторы* они все реальны, и разница между йогачарой и мадхьямакой заключается в том, что йогачарины не отрицают существование чего-либо как конструкта, плода воображения, которое движимо аффектами, тогда как для мадхьямик даже ментальные конструкторы иллюзорны (с. 69).

Обе эти системы пытаются избежать крайних взглядов, придерживаясь Срединного пути в философии, но каждая, если смотреть на нее глазами ее оппонента, в стремлении уйти от одной крайности склоняется к другой. Это отмечает в своей статье «Reification and Nihilism: The Three-Nature Theory and Its Implications» (с. 73–110) преподаватель Университета Тасмании (Австралия) Сонам Тхакчо. Там, где йогачарин утверждает, что учение о трех природах позволяет избежать крайности нигилизма, мадхьямик говорит, что отрицание сознания как высшей реальности позволяет уйти от другой крайности — субстанциализма (reification; с. 73). При этом из самих текстов школы йогачара хорошо видно, что основной объект их критики — не хиньянские школы и даже не системы брахманистской философии, а мадхьямака (с. 85–86), из чего можно сделать вывод о специфике дискуссий, шедших в Гуптскую эпоху среди индийских буддистов. Но не менее серьезные дискуссии шли и в рамках самой мадхьямаки — между радикальной мадхьямакой (prāsaṅgika) и умеренным крылом школы (svātantrika). Согласно представителям школы прасангика, и йогачара, и умеренная мадхьямака едва ли не в равной мере склоняются к субстанциализму, к восприятию какой-то концептуальной структуры как реальной, хотя в соответствии с представлениями мадхьямаки любые словесные или понятийные построения пусты и не означают вообще ничего — ни реального, ни даже иллюзорного и могут иметь какой-то смысл только для непросветленного сознания (с. 95). В то же время йогачарины обвиняют мадхьямик в нигилизме: воображаемая природа (parikalpita) в философии йогачары действительно считается лишенной собственного признака (svalakṣaṇa) даже в условном смысле, но зависимая и истинная природы (paratantra, pariṇiṣpanna) наделены им, и отрицать его наличие полностью — значит впасть в тотальный нигилизм, что не ведет к просветлению; в то же время представители мадхьямака-свантрики предъявляют йогачаринам обвинения в субстанциализме и нигилизме одновременно: отрицая даже условное наличие собственного признака в воображаемой природе,

йогачарины, по мнению сторонников умеренной мадхьямаки, впадают в нигилизм, утверждая же наличие собственного признака у зависимой и истинной природы, склоняются к субстанциализму (с. 107).

Марк Сидеритс из Сеульского университета в краткой статье «The Case for Discontinuity» (с. 111–126) рассматривает отношения между мадхьямакой и йогачарой как философскими системами по преимуществу, приходя к выводу, что расхождения между ними не могут быть преодолены, а их учения — примирены каким бы то ни было образом (с. 122). При всем том что обе школы в равной мере наследуют школам махасангхиков, разошлись они столь существенно, что к тому моменту, когда их учения были зафиксированы в их первых текстах, они уже различались до такой степени, что никакое «наведение мостов» между ними стало уже невозможным. Автор, таким образом, на вынесенный в заглавие книги вопрос отвечает однозначно: мадхьямака и йогачара были скорее соперниками, чем союзниками. Впрочем, если согласиться с таким выводом, не вполне объяснимым становится появление умеренной мадхьямака-сватантрика-йогачары — поздней синкретической подшколы мадхьямаки, учение которой представляло собой синтез философии обеих школ на основе учения шуньвады.

Более осторожен в выводах Малколм Дэвид Экель из Бостонского университета. Как он показывает в своей статье «„Undigested Pride“: Bhāviveka on the Dispute between Madhyamaka and Yogācāra» (с. 127–136), Бхавивека (VII в.), основатель школы сватантрика-мадхьямака, был в равной мере наследником обеих традиций — мадхьямаки и йогачары, так что они могут быть хотя бы отчасти примирены или, во всяком случае, между ними можно найти достаточно сходных моментов. В конце концов, обе школы признавали базовые положения буддийской догматики, хотя и осмыслили их по-своему — но все же не до такой степени, чтобы вовсе утратить связь с буддизмом. Труды Бхавивеки демонстрируют, что между мадхьямакой и йогачарой были как существенные различия, так и общие черты, и ни то ни другое нельзя сбрасывать со счетов (с. 136).

Исследователь из Гарвардского университета и один из крупнейших современных буддологов Дэн Ластхаус исследует восприятие учения мадхьямаки в Китае на примере трудов Сюань-цзана и Куй-цзи в работе «Xuanzang and Kuiji on Madhyamaka» (с. 137–164). Эти мыслители, с его точки зрения, в гораздо большей степени опирались на йогачару, чем на мадхьямаку, и, в частности, в воззрениях своих исходили из положений, представленных в «Вимшатике» Васубандху. В сравнении с мадхьямиками йогачарины, конечно, были реалистами — т.е. не отрицали хотя бы относительную реальность некоторых концептуальных конструкций, и особенно хорошо это видно по трудам китайских буддистов.

Ян Вестерхофф в статье «Nāgārjuna's Yogācāra» (с. 165–182) отмечает, что отношения йогачары и мадхьямаки невозможно рассматривать только через призму оппозиции «союзники или соперники», ибо даже в их собственных текстах представлены еще две точки зрения: йогачара как ступень на пути к познанию истин, провозглашаемых мадхьямакой, и йогачара как комплекс концептуальных инструментов, лежащих в основе буддийской психотехники и ведущих к просветлению в той же мере, что и учения мадхьямаки. Как показывает автор, учение Нагарджуны более соответствует двум последним позициям, чем первой (р. 165). Он, очевидно, исходит из предположения (не высказанного в статье явно), что воззрения, которые оформились позднее в виде учения йогачары, уже существовали во времена Нагарджуны (I–II вв.)

и буддийский философ был с ними знаком в достаточной степени, чтобы дискутировать и опровергать их. В целом йогачара, полагает автор, занимает некоторую промежуточную позицию между радикальной мадхьямакой и классической сарвастивадой (с. 174–175).

Тему взаимоотношений мадхьямаки и йогачары на примере учений их основателей — Нагарджуны и Васубандху — развивает сотрудник Еврейского университета в Иерусалиме Эвиатар Шульман. В отличие от Дэна Ластхауса, он в своей статье «Nāgārjuna the Yogācārin? Vasubandhu the Mādhyamika? On the Middle-Way between Realism and Antirealism» (с. 184–212) проводит мысль, что оба буддийских философа реалистами вовсе не были: для обоих так называемая эмпирическая реальность есть порождение сознания (в йогачаре) или результат некритического восприятия данных органов чувств как отражения реальности (в мадхьямаке). То, что мы называем «реальностью», зависит в обоих случаях от субъекта — насколько вообще можно говорить о «субъекте» применительно к буддийской философии (с. 185). И Васубандху, и Нагарджуна говорят об эмпирической реальности как о порождении кармы, накопленной индивидом в прежних существованиях, и именно в этом смысле реальность «пуста» (śūnya) — она не просто не есть то, чем представляется непросветленному сознанию, но является частью индивидуального потока дхарм наравне с тем, что непросветленное сознание воспринимает как «я». Само понятие «пустоты» (śūnyatā) в текстах Нагарджуны рассматривается не как точное описание природы всего сущего (такое описание невозможно в силу конвенциональности слов и понятий и по причине неопишуемости истинной реальности — tathatā), но как некая «рабочая метафора» или компонент аргументации, позволяющей прийти к выводу о возможности обретения просветления. Если бы реальность не была пустой, то имела бы сущность (svabhāva), пишет Нагарджуна, и тогда сам мир был бы статичным и никакая нирвана не была бы возможной (с. 188). Просветление, таким образом, становится возможным лишь при условии, что ничто в мире не имеет сущности (неизменной по определению), а значит, не имеет такой сущности и человек, что и открывает ему путь к нирване. Аналогично и для Васубандху сознание (эмпирическое) не является чем-то поистине реальным — реально лишь сознание-сокровищница, которое, освобожденное от аффектов и кармически обусловленных диспозиций, тождественно нирване. По этой причине невозможно называть Васубандху идеалистом, хотя определенная тенденция к идеализму в йогачаре все же прослеживается, так как сознанию отдается в ней относительный приоритет перед объективным аспектом опыта (с. 198). Различие между учениями Нагарджуны и Васубандху, по мысли Шульмана, состоит скорее в особенностях изложения учения, чем в его содержании. Нагарджуна более радикален, для него логическая последовательность важнее, чем психотехническая прагматика, и это не позволяет ему ни говорить о реальности чего-либо в эмпирически воспринимаемом мире, ни утверждать пустоту всего сущего (так как такое утверждение будет — по причине конвенциональности языка — не более истинным, чем любое другое). Для Васубандху же более важен прагматический аспект учения, чем логическая связность его изложения, что и позволяет ему выносить некоторые позитивные суждения о сознании (с. 207).

Вклад йогачары в учение о пустоте анализирует Джонатан Голд из Принстонского университета в работе «Without Karma and Nirvāṇa, Buddhism is Nihilism: The Yogācāra Contribution to the Doctrine of Emptiness» (с. 213–241). Даже если все познавательные акты (prajñapti) «пусты», то всё же мы называем их именно *познавательными*

ми актами, так как, если бы они вообще не отсылали ни к какой реальности, они не могли бы называться актами познания (с. 217). Учение о только-осознавании (prañāpti-mātra), составляющее ядро философии йогачары, можно считать развитием выдвинутой Нагарджуной концепции пустоты (śūnyatā) всего сущего (с. 221), но в то же время и попыткой преодолеть одну серьезную проблему в самой мадхьямаке: если, следуя ее представителям, считать, что нет никакой окончательной истины, то и само это утверждение тоже не может считаться окончательно истинным, т.е. опровергает или, во всяком случае, ставит под сомнение самое себя (с. 236–237). Истинная реальность, несомненно, существует (иначе было бы невозможно просветление), но она лежит вне сферы языка и ограниченного человеческого сознания, и именно об этом говорят представители ранней йогачары (с. 240).

Сближение систем мадхьямаки и поздней йогачары в учении Шантаракшиты (VIII в.) исследует Джеймс Блюменталь из Университета Орегона в статье «Two Topics Concerning Consciousness in Śāntaraṅkṣita's Yogācāra-Madhyamaka Syncretism» (с. 242–251). Один из аргументов Шантаракшиты в поддержку учения йогачары состоит в том, что, если бы объекты познания отличались по своей сути от сознания, не имея с ним ничего общего, они вообще не могли бы быть познаны, так что всякое сознание рефлексивно: познавая «внешний» по отношению к нему мир, оно на самом деле познаёт только себя (с. 248).

Завершает книгу статья Джея Гарфилда «I Am a Brain in a Vat (Or Perhaps a Pile of Sticks by the Side of the Road)» (с. 252–273), в которой автор сопоставляет философию йогачары с концепцией современного американского философа Хилари Патнэма (1926–2016), известного своим вкладом в философию сознания. Патнэм, в частности, рассматривает гипотезу реальности как иллюзии, показывая ее внутреннюю противоречивость. Его концепция позволяет прояснить и суть учения йогачары, которое, строго говоря, вообще не направлено на решение вопроса относительно реальности (или нереальности) мира, лежащего вне нашего сознания: задача йогачары — проанализировать суть *самого* сознания безотносительно к внешнему миру (с. 270).

При всех различиях подходов, материала исследования и даже отчасти — выводов ученых, представивших в этой книге результаты своих трудов, видна общая их позиция: мадхьямака и йогачара не были просто двумя различными школами в рамках буддизма махаяны, они активно взаимодействовали, опровергая друг друга и в то же время пополняя арсенал собственных идей некоторыми тезисами оппонентов. В конце концов, обе школы признавали учение Будды и догматику, изложенную в раннебуддийских текстах, никто из их представителей не ставил под сомнение ни четыре Благородные истины, ни учение о нирване, так что обе они лишь по-разному интерпретировали основы буддийского учения. Более того, тексты, представляющие учение ранней йогачары (труды Асанги, Васубандху и Майтреянатхи — авторов, живших в IV–V вв.), сами, судя по всему, излагают учение, которое к тому времени уже существовало в течение нескольких веков, передавалось изустно и оттачивалось в дискуссиях, подтверждение чему мы находим, например, в «Ланкаватара-сутре» (ее самые ранние части относятся к III в.) и «Сандхинирмочана-сутре», которая начала складываться в I–II вв., тогда, когда жил и работал основатель мадхьямаки Нагарджуна. Рассматриваемая монография позволяет подробно проследить как историю формирования учения йогачары в контексте философских дискуссий в рамках философии буддизма I–V вв., так и обратное влияние йогачары на философию мадхьямаки и их синтез в мадхьямака-сватантрика-йогачаре в VIII в. На вопрос, вынесенный в

заглавие книги, нельзя дать односложный ответ: обе школы, опираясь на одну и ту же догматическую систему, преодолевали противоречия, заложенные в ней изначально, и отвечали на вопросы, которые в раннем буддизме оставались без ответа, но при этом в их учениях возникали и собственные концептуальные конфликты, и реакцией на противоречия мадхьямаки (по крайней мере, отчасти) была йогачара, а ответом на ее собственные трудности — учения более поздних синкретических махаянских школ, что и показано в рецензируемой монографии.

Review of the book:

Garfield J.L., Westerhoff J. (eds).

Madhyamaka and Yogācāra: Allies or Rivals?

Oxford: Oxford University Press, 2015. 280 + xiv pp. ISBN 978-0-19-023128-6

(in English).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 118–124)

Received 22.01.2018.

Sergey L. Burmistrov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Mahāyāna, Madhyamaka, Yogācāra, historiography of Buddhist philosophy.

About the author:

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, the Section of South Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (s.burmistrov@hotmail.com).

Рецензия на книгу:

Зорин А.В., Митруев Б.Л., Сабрукова С.С., Сизова А.А.
Каталог сочинений тибетского буддийского канона
из собрания ИВР РАН.

Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр / Под общ. ред. А.В. Зорина. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017 (Orientalia). — 512 с. —
ISBN 978-5-85803-495-7

А.А. Базаров

Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН

DOI: 10.7868/S1811806218020127

Ключевые слова: Тибет, тибетология, А.В. Зорин, Б.Л. Митруев, С.С. Сабрукова, А.А. Сизова, каталог, тибетский буддийский канон, собрания ИВР РАН, библиография, археография, источниковедение.

Рецензия поступила в редакцию 09.01.2018.

Андрей Александрович Базаров, доктор философских наук, хранитель тибетской коллекции ИМБТ СО РАН, РФ; 670049, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6. (bazarow_andr@mail.ru).

© Базаров А.А., 2018

Рецензируемая работа представляет собой фундаментальный труд, вносящий заметный вклад не только в область тибетологической библиографической литературы, но и в буддологию, тибетологию и монголоведение. «Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН (вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр)» является крупной академической работой, посвященной решению научной и архивной проблемы — созданию отечественных востоковедческих библиографий. Необходимо отметить, что выпущенный каталог занимает ту часть национального и мирового архивно-библиотечного дела, которая до сих пор остается фактически незаполненной. Существующие до настоящего времени ретроспективные библиографические сборники по каноническому наследию в буддизме Тибета формировались сугубо на базе отдельных изданий и были направлены на решение фрагментарных задач вышеуказанной проблемы. В этой работе коллектив ИВР РАН, являясь крупнейшим востоковедческим, методическим и археографическим центром России, объединил описание нескольких вариантов тибетского буддийского канона.

Впечатляет объем проделанной работы. Собранный в каталоге материал представляет собой серьезный научный, культурный и общенациональный интерес. Он впервые демонстрирует достаточно полную картину репертуара тибетских канонических

изданий, хранящихся в ИВР, и одновременно открывает доступ исследователям к книжным богатствам крупнейшего востоковедческого хранения страны, облегчает им поиск научного материала.

Актуальность выпущенного труда очевидна, поскольку в ближайшем будущем для успешного развития востоковедения в стране необходим фундаментальный справочный материал, дающий возможность научного развития в этой области на протяжении многих лет. Выход в свет труда «Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр» продемонстрировал факт того, что тибетоязычные книги составляют неотъемлемую и богатейшую часть книжных ресурсов страны, являются одним из факторов в формировании книжной культуры нации.

Тибетские каноны благодаря своей территориальной принадлежности и способу производства имеют все признаки уникальности. Каждое издание канона является в определенном смысле единственным, поэтому в настоящее время они могут рассматриваться подлинными библиографическими раритетами. Благодаря выпущенному каталогу можно прийти к выводу, что без данного описания, без учета коллекций из ИВР нельзя создать полноценную ретроспективную библиографию всех канонических собраний с Тибета, сохранившихся в мире.

Хотелось бы также отметить, что рецензируемая работа отличается продуманностью и логичностью композиционного построения. В первом выпуске содержится информация только об изданиях XVIII в. и об одной работе XX в. Особо необходимо отметить главу «Индексы и карчаки к канону». Она позволяет исследователю сориентироваться в публикуемых данных, представленных в большом количестве в этой работе. Содержательная и вспомогательная части книги «Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. Кагьюр и Тэнгьюр» могут быть продуктивно использованы в фундаментальных научно-исследовательских программах и в педагогической практике тибетологов, монголоведов, буддологов и археографов. Материалы книги имеют несомненное практическое значение. Опубликованный труд станет незаменимым помощником для архивиста, тибетолога, археографа и специалиста информационно-библиографических служб.

Review of the book:

Zorin A.V., Maruev B.L., Sabrukova S.S., Sizova A.A.
***The Catalogue of the Works of the Tibetan Buddhist Canon
from the Collection of the IOM, RAS.***

Vol. 1. Bka' 'gyur and Bstan'gyur. Ed. by A.V. Zorin. St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2017. 512 pp. ISBN 078-5-85803-495-7 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 125–127)

Received 09.01.2018.

Andrei A. Bazarov

The Center of Manuscripts and Xylographs, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (Russian Academy of Sciences); ul. Sakhyanova 6, Town of Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670049 Russian Federation.

Key words: Tibet, Tibetology, A.V. Zorin, B.L. Mitruiev, S.S. Sabrukova, A.A. Sizova, catalogue of the Tibetan Buddhist Canon, the collection of the IOM RAS, bibliography, Archeography, source studies.

About the author:

Andrei Al. Bazarov, Dr. Sci. (Philosophy), Curator of Tibetan Archive, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (Russian Academy of Sciences) (bazarow_andr@mail.ru).

Рецензия на книгу:

Е Цзяин. «Разные суждения о поэзии жанра цы» Ван Говэя. Семь лекций /

Пер. с кит. Е.А. Завидовской. — М.: Наука; Восточная литература, 2017. — 263 с. — ISBN 978-5-02-039785-9

И.А. Алимов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Лю Жомэй

Пекинский университет иностранных языков

DOI: 10.7868/S1811806218020139

Ключевые слова: Китай, китайская литература, китайская поэзия, Ван Говэй, рассуждения о стихах, источниковедение.

Рецензия поступила в редакцию 14.02.2018.

Алимов Игорь Александрович, доктор исторических наук, заведующий Отделом Южной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 3 (igor.alimov@kunstkamera.ru).

Лю Жомэй, доктор филологических наук, профессор, Институт всемирной истории Пекинского университета иностранных языков, КНР; г. Пекин, Сисаньхуань бэйлу, д. 2 (liuguomei@bfsu.edu.cn).

© И.А. Алимов, 2018

© Лю Жомэй, 2018

Рецензируемая книга посвящена «Жэньцзянь цыхуа» (人間詞話 «Разные суждения о поэзии жанра цы») — важному, знаковому труду знаменитого философа, филолога, писателя, переводчика, поэта, а также историка китайского театра Ван Говэя (王國維 1877–1927)¹. Это сравнительно небольшое произведение (95 тыс. иероглифов), которое относится к жанру *цыхуа* («рассуждения о стихах *цы*»), было опубликовано Ван Говэем в 1908–1909 гг., на излете правления империи Цин (1644–1911). Следует отметить, что сами стихи *цы*, сочинявшиеся на определенные мелодии (и оттого в русском китаеведении часто называемые «романсами»), изначально находились на поэтической периферии, поскольку не считались книжным сословием старого Китая высокой поэзией, заслуживающей серьезного внимания, — в отличие от классических стихов *ши* (во всем их многообразии).

Как известно, первое специальное сочинение, в названии которого фигурируют иероглифы *шихуа* 詩話, т.е. «рассуждения о стихах *ши*», появилось в XI в. — автором

¹ «Жэньцзянь цыхуа» следовало бы перевести на русский язык скорее как «Рассуждения о стихах *цы*, [ходящих] среди людей».

его был знаменитый поэт Оуян Сю (歐陽修 1007–1072), тогда как «рассуждения о стихах *цы*» историческими источниками зафиксированы лишь при династии Юань (1206–1368), а расцвет их пришелся на еще более позднее, минское, время².

В классических *шихуа* преобладали суждения в первую очередь оценочного характера или пассажи, выступающие комментариями к тем или иным поэтическим строкам и обстоятельствам их появления; собственно поэтическая теория (в современном понимании этого слова) в них отсутствовала, имели место лишь подступы к ней — в том числе и в поздних произведениях.

В «Жэньцзянь цыхуа» Ван Говэй, сохраняя традиционную форму рассуждений о стихах (сравнительно короткие фрагменты, законченные в смысловом отношении и написанные на *вэньяне*, — их в «Жэньцзянь цыхуа» 156), внес важный вклад в развитие этого жанра, сформировав целостную, опередившую свое время теорию китайской поэтики и открыв новую эпоху в истории китайской литературной критики. Сделав отправной точкой концепцию *цзин цзе* (境界 «художественное пространство»), Ван Говэй стал оперировать такими терминами, как *чжэнь цзиньгу* (真景物 «подлинный сюжет»), *чжэнь ганьцин* (真感情 «подлинные чувства»), *ю вочжи цзин* (有我之境 «персонифицированное»), *у вочжи цзин* (無我之境 «неперсонифицированное»), *цзао цзин* (造境 «создание пространства»), *се цзин* (寫境 «описание пространства») и рядом других, непривычных для поэтической теории его времени.

Традиционная форма и язык «Жэньцзянь цыхуа» добавили сочинению Ван Говэя неоднозначности и подчас неопределенности, столь свойственной классическим рассуждениям о стихах, что породило значительное количество китайских исследований, пытавшихся осмыслить «Жэньцзянь цыхуа» исходя из требований современности. К сочинению Ван Говэя обращались такие ученые и культурные деятели, как лингвист и литературовед У Вэньци (吳文祺 1901–1991), историк китайской литературы Жэнь Фанцю (任訪秋 1909–2000), писатель и литературный критик Ли Чанчжи (李長之 1910–1978), писатель и филолог Цянь Чжуншу (錢鐘書 1910–1998), историк и литератор Мяо Юэ (繆鉞 1904–1995) и многие другие. Вдохновленные движением «4 мая», они сделали ряд попыток определить значение «Жэньцзянь цыхуа» для современной теории литературы в Китае, привлекая для этого некоторые западные научные концепции.

Позднее, после образования КНР, сочинение Ван Говэя анализировалось в духе времени и под влиянием крайне левых идей, что, однако, не помешало заострить внимание на понятии «художественное пространство», в результате чего были заложены теоретические основы, чтобы данное понятие стало одним из центральных в системе новейшей теории литературы Китая. С наступлением 70-х годов XX в. изучение «Жэньцзянь цыхуа» получило дальнейшее развитие, работа над данным сочинением продолжается и в наши дни, в частности — силами Е Цзяин (葉嘉瑩 р. 1924), крупного специалиста по классической китайской поэзии и по творчеству Ван Говэя, живущей и преподающей в Ванкувере. Рецензируемая книга является наглядным примером того интереса, который испытывают современные ученые к сочинению Ван Говэя.

Книга состоит из двух разновеликих частей: семи лекций Е Цзяин о «Жэньцзянь цыхуа» 2009 г. и самого текста рассуждений о стихах *цы* Ван Говэя, написанного ста

² *Шихуа* Оуян Сю в русском переводе см.: Алимов И.А. Лес записей: китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009. С. 300–327.

годами ранее. В своих лекциях Е Цзяин последовательно анализирует поэтическую теорию Ван Говэя и его художественные воззрения, основываясь на различных фрагментах из «Жэньцзянь цыхуа», наиболее значимые из которых разбиты ею на четыре группы: суждения о художественном пространстве *цы* (таких девять), суждения об особенностях стихов *цы* (пять), суждения о стихах поэтов Вэнь Тинъюня (溫庭筠 812–870), Вэй Чжуана (韋莊 836–910), Фэн Яньсы (馮延巳 903–960) и Ли Юя (李煜 937–978) (двенадцать) и суждения об иносказаниях и *э* 隔, «преграде» для восприятия. Разбираемые в лекции фрагменты «Жэньцзянь цыхуа» вынесены автором в начало лекции: они служат отправной точкой для собственных теоретических рассуждений Е Цзяин о стихах в жанре *цы*, при этом подробно разобранных на конкретных поэтических примерах простым, доступным языком.

Лекции насыщены разнообразной дополнительной информацией исторического, культурологического и поэтического характера, что позволяет точнее и полнее понять смысл суждений Ван Говэя; в то же время привлечение достижений современной западной и китайской науки дает читателю возможность взглянуть на выдвигаемые Ван Говэем положения гораздо шире, нежели это мог сделать сам автор. Для разъяснения собственных идей и основанных на высказываниях из «Жэньцзянь цыхуа» рассуждений Е Цзяин приводит многочисленные поэтические примеры: в лекциях названы имена более тридцати знаменитых поэтов от древности и до времени правления Южной Сун (1127–1279) — Цюй Юаня (屈原 340?–289? до н.э.), Цао Пи (曹丕 187–226), Тао Цяня (陶潛 365–427), Ван Вэя (王維 701–761), Ду Фу (杜甫 712–770), Ли Шань-иня (李商隱 812–858?), Оуян Сю (歐陽修、文忠 1007–1072), Су Ши (蘇軾 1036–1101), Лу Ю (陸游 1125–1210) и др. Их стихи приводятся в переводах, выполненных российскими китаеводами (А.А. Штукин, Л.З. Эйдлин, М.И. Басманов, С.А. Торощев, Л.Н. Меньшиков и др.). Упомянуты также и прозаические старокитайские сочинения, авторы которых изложили в своих текстах собственные воззрения на стихи *цы* — среди них «Ши пинь» (詩品 «Категории стихотворений») Чжун Жуна (鐘嶸 ок. 469 — 518), предисловие к сборнику «Хуа цзянь цзи» («Среди цветов») Оуян Цюна (歐陽炯 895–971), некоторые сунские *шихуа*, а также произведения более позднего времени, наиболее значимые при обращении к истории литературной мысли старого Китая.

По сути, в семи лекциях Е Цзяин не только обстоятельно прокомментировала и разъяснила суждения Ван Говэя о поэзии *цы*, но также последовательно изложила историю этих стихов, наглядно и на примерах продемонстрировав их особенности, а также показала место китайской поэтической теории в эпоху межкультурной коммуникации. Появление первого русского перевода лекций Е Цзяин весьма значимо: несмотря на достаточную известность китайских *цы* в России, научной литературы, посвященной им, весьма мало, так что книга «„Разные суждения о поэзии жанра *цы*“ Ван Говэя» до определенной степени закрывает имеющийся пробел. То же можно сказать и о Ван Говэе, далеко не так хорошо известном в России, как следовало бы. Качественный перевод, многочисленные примечания переводчика, в оригинальном издании отсутствующие, но для русского читателя крайне необходимые, — всё это говорит о большой и тщательной работе, предшествовавшей выходу книги Е Цзяин в свет³.

³ Нельзя, к сожалению, умолчать о некоторых недостатках, присущих данному изданию. Так, на наш взгляд, примечания к лекциям следовало сделать постраничными, как во второй части книги — переводе рассуждений о *цы* Ван Говэя: такой подход значительно облегчает восприятие текста, не позволяя читателю

Вне сомнений, эта книга поможет даже неподготовленному русскому читателю проникнуть в духовный мир и систему ценностей поэтов старого Китая, познакомиться со стихами *цзы* в их исторической эволюции и специфике, а также понять, какое место в истории китайской литературной критики занимает Ван Говэй.

Review of the book:

Ye Jiaying.

“Various Judgments on Ci Poetry” by Wang Guowei. Seven lectures.

Translation from Chinese by E.A. Zavidovskaya. Moscow: Nauka–Vostochnaya Literatura, 2017. 263 pp. ISBN 978-5-02-039785-9 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 2 (issue 33), pp. 128–131)

Received 14.02.2018.

Igor A. Alimov

Peter The Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS; St. Petersburg State University, St. Petersburg, Universitetskaya naberezhnaia 3, 199034 Russian Federation.

Liu Ruomei

Beijing Foreign Studies University; 2 Xisanhuan beilu, Beijing, China.

Key words: China, Chinese literature, Chinese poetry, Wang Guowei, judgments on poetry, textology.

About the authors:

Igor A. Alimov, Dr. Sci (History), Head of South and South-East Department of Peter The Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS (Igor.Alimov@kunstkamera.ru).

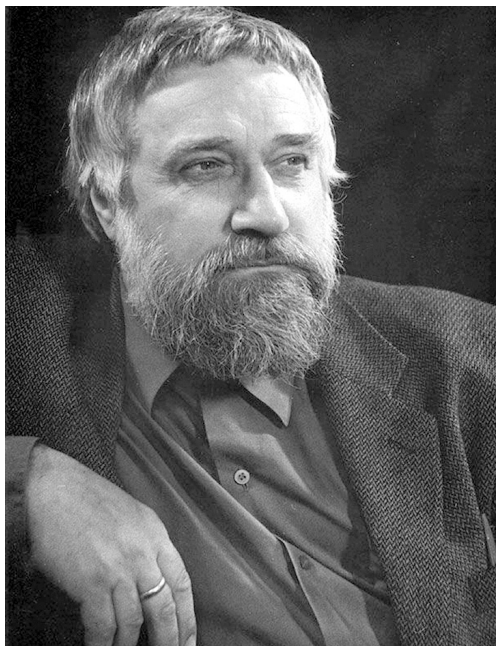
Liu Ruomei, Dr. Sci (Philology), Professor, Institute of Global History (liuruomei@bfsu.edu.cn).

лю отвлечаться, всякий раз пролистывая страницы в поисках соответствующего примечания, помещенного после лекции. Встречается непоследовательность в написании китайских имен, которые даются то с указанием дат жизни, то без таковых, то с иероглификой, то без нее — вне какого-либо обоснования подобного положения дел; в названиях китайских сочинений также не всегда выдержана последовательность — часто нет иероглифики. Присутствие в конце книги «Названий мелодий *цзы*» и «Имен поэтов и литераторов» было бы гораздо более оправданно, если бы эти списки содержали отсылки на страницы, где данные имена или названия упоминаются. Неплохо было бы видеть и список использованной литературы, а не ссылки вроде «*Тао Юань-мин*. За вином. Пер. Л.З. Эйдлина» (с. 219): известно, что многие переводчики постоянно совершенствовали собственные переводы, отчего в разных изданиях они могут отличаться. С сожалением приходится констатировать и тот факт, что переводчица «Жэньцзянь цыхуа» не очень хорошо знакома с отечественной синологической литературой, в противном случае ей бы не пришлось изобретать новые переводы названий хорошо известных китайских памятников — вместо давно устоявшихся в отечественном Китаеведении. Наконец, нельзя не отметить ряд неточностей и ошибок, допущенных переводчиком в примечаниях, например, имя составителя «Шо вэнь цзе цзы» (說文解字 «Изъяснение письмен и толкование знаков») вовсе не Шэнь Сю, а Сюй Шэнь (許慎 58?–149) (с. 216). Указанные погрешности, впрочем, не умаляют значения рецензируемой книги и сил, которые вложило в нее издательство, поскольку русский перевод «Жэньцзянь цыхуа» Ван Говэя обещает стать необходимым в библиотеке Китаиста, занимающегося историей традиционной китайской словесности.

Иван Михайлович Стеблин-Каменский

(5.11.1945 — 3.05.2018)

DOI: 10.7868/S1811806218020140

3 мая 2018 г. ушел из жизни Иван Михайлович Стеблин-Каменский — выдающийся российский лингвист, филолог-иранист, доктор филологических наук, профессор, действительный член РАН. Он родился 5 ноября 1945 г. в семье филолога-скандинависта М.И. Стеблин-Каменского (1903–1981). В 1968 г. Иван Михайлович окончил кафедру иранской филологии Восточного факультета ЛГУ, его университетскими учителями были С.Н. Соколов (1923–1985), М.Н. Боголюбов (1918–2010), А.З. Розенфельд (1910–1990), А.Н. Болдырев (1909–1993), А.И. Доватур (1897–1982). В 1968–1971 гг. Иван Михайлович обучался в аспирантуре ЛО ИВАН у проф. В.А. Лившица (1923–2017). В 1971–1981 гг. являлся научным сотрудником ЛО ИВАН, а в 1981 г. перешел на постоянную работу на Восточный факультет ЛГУ (СПбГУ), где с 1984 г. был доцентом кафедры иранской филологии, с 1987 г. — профессором, в 1991–2006 гг. — заведующим кафедрой иранской филологии. В 1994 г. Иван Михайлович исполнял обязанности декана Восточного факультета, а в 1995–2005 гг. являлся деканом факультета. С декабря 2005 г. И.М. Стеблин-Каменский — главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН.

В 1971 г. И.М. Стеблин-Каменский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Историческая фонетика ваханского языка», а в 1984 г. — диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук по теме «Земледельческая лексика памирских языков в сравнительно-историческом освещении». В 1997 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 2003 г. — действительным членом (академиком) РАН.

С 1964 г. Иван Михайлович ежегодно участвовал в археологических и этнолингвистических экспедициях в Таджикистане (Пенджикент, верховья Зеравшана, Матча, Ягноб), на Памире, в Туркмении, Туве, на Южном Урале (Аркаим), в Сынцзяне (Сарыкол), Киргизии, Иране. Проводил этнолингвистические и этноботанические исследования в Фальгаре, Матче, Ягнобе, Дарвазе, Вандже, Рушане, на Бартанге, в Рошорве, Шугнани, Гороне, Ишкашине, Вахане, на Восточном Памире, в Туве, в Иранском Азербайджане, Гиляне, Мазендаране, Гургане. В 1967 г. работал учителем русского языка в сельской школе на Памире в Вахане и собирал материалы по ваханскому языку и этнографии для последующих работ. С 1968 г. ездил в совместные экспедиции и писал научные труды с проф. А.Л. Грюнбергом (1930–1995) («Сказки народов Памира», 1976; «Ваханский язык», 1976; «Сказки и легенды Систана», 1981).

И.М. Стеблин-Каменский — крупнейший специалист в области описания и истории иранских языков, этимологии, фольклора, религии и этнографии народов Памира и других иранских народов. Он автор более 200 работ, среди которых около 15 монографий, в том числе уникальный «Этимологический словарь ваханского языка» (1999). Работы Ивана Михайловича посвящены лексике, исторической грамматике и этимологии иранских языков и диалектов, он автор единственного на русском языке очерка грамматики бактрийского языка («Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки», 1981). Ему принадлежат переводы Авесты, священной книги зороастрийцев, основанные на точном лингвистическом анализе и при этом передающие дух религиозных песнопений («Авеста», 1990; «Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата», 1993; «Гаты Заратуштры», 2009), а также поэтических произведений Омара Хайама и Хафиза («Стихи, пьесы, переводы», 2015), — в его переводах проявилось в том числе незаурядное литературное дарование. Обширные и глубокие знания и исключительная эрудиция позволяли ему переводить научную литературу: он познакомил русскоязычных читателей с трудами М. Бойс («Зороастрийцы. Верования и обычаи», 1988; 1994), Э. Бикермана («Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность», 1975) и других исследователей, под его редакцией и с его предисловиями выходили многочисленные научные труды.

Будучи деканом Восточного факультета в непростые для науки и высшей школы годы на рубеже столетий, Иван Михайлович внес большой вклад в сохранение и развитие отечественного востоковедения. Он уделял большое внимание научной преемственности и заслугам своих учителей и коллег. Памяти своих старших современников он посвящал статьи и биографические очерки, издавал их труды, среди которых и подготовленный им к печати блокадный дневник А.Н. Болдырева («Осадная запись», 1998), написал родословную своей семьи («Стеблин-Каменские. Опыт историко-генеалогического исследования», 2005). Некоторые современники упоминаются в изданной им серии веселых и забавных историй о востоковедах («Анекдоты про востоковедов», 2003; 2006; 2007).

И.М. Стеблин-Каменский читал лекции по классическому персидскому языку, по средне- и древнеперсидскому, авестийскому, памирским языкам и фольклору на Восточном факультете СПбГУ и в других университетах и научных учреждениях России, Франции, Германии, Великобритании, Италии, Ирана, США, Киргизии, Норвегии, Туркменистана, Таджикистана, Армении, Украины. Он был участником многих российских и международных конференций.

И.М. Стеблин-Каменский являлся членом Русского географического общества, Императорского Православного Палестинского общества, редакционных коллегий серий «Литературные памятники», где курировал издание памятников народов Азии и «Памятники письменности Востока», Международного комитета «Корпус ираноязычных надписей», Общества иранистов Европы, редакционной коллегии серии «Мифы, эпос, религии Востока», Петербургского литературного общества, Таджикского общества культурных связей с соотечественниками за границей «Пайванд» («Единство»), Российского общества востоковедов, Совета регионального общественного движения «Конгресс петербургской интеллигенции», Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию Санкт-Петербургского научного центра РАН, членом-учредителем российского Бельмановского общества, названного по имени шведского поэта К.М. Бельмана (1740–1795).

Научная, преподавательская и организаторская деятельность Ивана Михайловича отмечена многими отечественными и иностранными наградами. Он был награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования России» (1999), орденом «Дусти» («Дружба») Республики Таджикистан (1999), «Почетной наградой» японского Университета Сока Гаккай (2000), был Лауреатом Университетской премии за лучшие научные труды (2001) и выбран в число «Чехреха-йе мандегар» («Достойные личности») Исламской республики Иран (2005).

Иван Михайлович Стеблин-Каменский был незаурядной личностью, с достоинством умевшей выходить из испытаний и трудных ситуаций — а у него были сложности, в частности в последнее время пребывания на посту декана. Кстати сказать, даже на самых высоких должностях Иван Михайлович оставался демократичным и доступным, умел находить наилучшие решения сложных вопросов. Доброжелательный и отзывчивый, он всегда был готов поделиться знаниями и богатым профессиональным опытом, дать дельный совет, помочь и поддержать, не навязывая своей точки зрения. Иван Михайлович искренне радовался успехам и достижениям других, хотя в необходимых случаях мог быть строгим, жестким и принципиальным. Он без боязни высказывал свою точку зрения и спорил с авторитетами, отличался смелостью и независимостью в суждениях.

Иван Михайлович был разносторонним человеком, интересовался многим и многое знал: так, ему было известно, «кому молился и что пил Афанасий Никитин в Индии» («Русская литература», 1995, № 3), и, разумеется, из чего зороастрийцы готовили свой священный напиток хаому («Этимология. 1972». М., 1974). Он был очень общительным, имел много друзей, знаменитых и обычных, любил и умел готовить, был радушным и гостеприимным хозяином. От него исходила огромная энергия, он был оптимистом и любил жизнь во всех ее проявлениях. В нем не было начальственной суровости и угрюмости: например, в традиционный День филолога и восточника он мог явиться на красочный карнавал в нарядной чалме и цветном халате.

Иван Михайлович был заботливым отцом, воспитавшим вместе с женой, Ольгой Никитичной, пятерых детей. Он был глубоко верующим человеком, сумевшим соединить веру и знание в своей жизни и в своем творчестве.

Иван Михайлович Стеблин-Каменский — это эпоха в истории иранистики, и его уход — огромная потеря для науки и невозполнимая утрата для его коллег, учеников и друзей.

Ольга Михайловна Чунакова,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник ИВР РАН
(ochunakova@inbox.ru)

Сергей Ремирович Тохтасьев

(1957–2018)

DOI: 10.7868/S1811806218020152

В ночь на 23 февраля 2018 г. на 61-м году трагически оборвалась жизнь Сергея Ремировича Тохтасьева, блестящего представителя среднего поколения петербургской историко-филологической школы, поистине уникального специалиста по целому спектру дисциплин: истории и археологии Евразии эпохи древности и средневековья, востоковедению, классической и византийской филологии и лингвистике.

С.Р. Тохтасьев родился 19 декабря 1957 г. в Ленинграде в семье служащих. Его отец — Ремир Моисеевич Тохтасьев (1930–1973) работал инженером-гидротехником в Конструкторском бюро «Гидростальпроект», но рано ушел из жизни в результате трагической случайности; мать, Ксения Глебовна Раутиан (р. 1931), служила инженером-гидротехником во Всесоюзном научно-исследовательском проектно-институте «Энергопроект». Получив свидетельство о 8-летнем образовании, С.Р. Тохтасьев начал свой трудовой путь подсобным рабочим в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (1974–1975), затем рабочим в Государственном Эрмитаже (1975), курьером в Ленинградском отделении Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (1975–1976). Параллельно он получал среднее образование и в 1976 г., закончив 11-й класс вечерней (сменной) школы, поступил на

дневное отделение исторического факультета Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова со специализацией по кафедре Древней Греции и Рима, одновременно посещал лекции и семинары филологов-классиков на филологическом факультете. В университетских стенах С.Р. Тохтасьев стал полноправным членом неформального антиковедческого кружка, своего рода «незримого колледжа», собиравшегося для чтения текстов древних и средневековых авторов, где он подружился со старшими коллегами А.Н. Анфертьевым и И.А. Левинской. В его становление как ученого главный вклад внесли антиковеды А.И. Зайцев и Ю.В. Андреев, а после окончания университета — востоковеды И.М. Дьяконов и В.А. Лившиц. Впоследствии С.Р. Тохтасьев отдал дань памяти своим учителям, редактируя фestsрифты в их честь и посмертно изданные труды.

С 1972 г., еще школьником участвуя в раскопках городища Илурат в составе Боспорской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, С.Р. Тохтасьев «прикипел» к археологии. Он неоднократно участвовал в работах Илуратского и Мирмекийского отрядов Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР, позднее принимал участие в экспедициях во многих районах Северного Причерноморья и Средиземноморья, в том числе в 2008 г. в Милете в качестве эпиграфиста в составе отряда под руководством С.Л. Соловьева (Государственный Эрмитаж) археологической экспедиции Университета Бохум (Германия). «Данные неизданных надписей, которые мне пришлось изучать, — писал он в институтском отчете, — позволяют решительно изменить наши представления о древнейшей ионийской словесности, а значит, и о характере источников по древнейшей истории Передней Азии 7–6 вв. до н.э.»

Со студенческих лет С.Р. Тохтасьева отличал живой интерес к историко-филологическим темам, к проблемам отражения в языке взаимовлияний культур древнего и раннесредневекового Востока и Запада. Не случайно темой его курсовых работ стала история Боспорского царства (династия Археанактидов), а дипломного исследования — киммерийская проблема, которую он разрабатывал до конца жизни. Молодой ученый с головой окунулся в проблематику античной археологии и греко-варварских взаимодействий в Северном и Западном Причерноморье, на Балканах и в Малой Азии, занимаясь древней историей по данным нарративной традиции, лапидарной и керамической эпиграфики, археологии. К 1980 г. относится его первая публикация по боспорской археологии, а в 1983 г. была издана первая статья в академическом «Вестнике древней истории».

Получив в 1981 г. в ЛГУ диплом историка с рекомендацией кафедры для дальнейшего поступления в аспирантуру, С.Р. Тохтасьев был распределен как учитель истории и обществоведения в среднюю школу № 210 Ленинграда и работал в ней в 1981–1983 гг. Параллельно он руководил кружком «Красные следопыты» в Доме пионеров и школьников Куйбышевского района, где успешно реорганизовал музей «Юные участники обороны Ленинграда: 1941–1944 гг.» (1981–1983), куда и перешел на основную работу в январе 1983 г. как руководитель кружка «Поиск» (1983–1984). С осени 1984 г. С.Р. Тохтасьев совмещал основную работу с почасовым чтением лекций по истории древнего мира на историческом факультете Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена.

1 марта 1985 г. С.Р. Тохтасьев был принят на должность старшего лаборанта в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР по представлению заведующего Сектором Древнего Востока, д.и.н. М.А. Дандамаева, который отме-

тил знание претендентом классических и новых европейских языков и явную склонность к научной работе. «В случае приема С.Р. Тохтасьева на работу он будет специализироваться по древнему Ирану, чтобы не прервались традиции, издавна существующие в ЛОИВ АН СССР в этой области. Сектор обязуется в течение ближайших двух-трех лет дать Тохтасьеву необходимую предварительную подготовку в восточных языках». С ЛОИВ АН СССР — Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения — Институтом восточных рукописей РАН была связана вся последующая научная жизнь С.Р. Тохтасьева. В 1989 г. он уже младший, с 1992 г. — научный, с 2006 г. — старший научный сотрудник Сектора (с 2010 г. Отдела) Древнего Востока ИВР РАН.

Попав на работу в славный своими традициями академический институт с почти двухсотлетней историей, С.Р. Тохтасьев стал интенсивно изучать языки и письменности древнего Ближнего Востока. Он приватно занимался арамейским с И.М. Дьяконовым, сирийским с Е.Н. Мещерской, древнееврейским с И.Ш. Шифманом, среднеперсидским и парфянским языками и эпиграфикой с В.А. Лившицем. Новоперсидский язык С.Р. Тохтасьев изучал на Восточном факультете ЛГУ, древнеперсидский штудировал самостоятельно, консультируясь у И.М. Стеблин-Каменского, и в 1988 г. на «отлично» сдал квалификационный экзамен «на надбавку за знание древнеперсидского языка» на Восточном факультете ЛГУ комиссии под председательством М.Н. Боголюбова и И.М. Стеблин-Каменского.

По заключению М.А. Дандамаева, всего за два с половиной года пребывания в институте С.Р. Тохтасьев стал вести «самостоятельные исследования по древнеиранской ономастике и расшифровке арамейско-иранских гетерографических памятников из Армази-Мцхета, привлекая материалы на ряде иранских (среднеперсидский, новоперсидский, парфянский, лексика скифских диалектов) и староеврейском языках». В отчете 1988 г. С.Р. Тохтасьев писал, что «углублению знаний по арамейской части весьма способствовала работа над совместной с В.А. Лившицем статьей о так называемой Армазской билингве, а также попытка дешифровки другой надписи из Армази арамейским письмом, оставшаяся пока тщетной».

Даже техническая работа повышала квалификацию С.Р. Тохтасьева: в 1986 г. он занимался тематико-алфавитной расстановкой картотеки собственных имен из клинописных документов нововавилонского и ахеменидского периодов для М.А. Дандамаева, участвовал в правке корректуры и работе над указателями монографии последнего «Политическая история Ахеменидской державы», работал с рукописью «Языки народов мира. Т. 1: Афразийские языки» под редакцией И.М. Дьяконова и со сборником египтологических статей В.В. Струве, правил машинопись и составлял указатели к части первого тома «Истории Азии», работал над историографическим обзором десятилетних занятий по истории доисламского Ирана и Средней Азии в Секторе Древнего Востока. С.Р. Тохтасьев составил библиографию публикаций с 1965 г. по северо-западно-семитской эпиграфике с частичной росписью лексического материала и публикаций среднеперсидских и парфянских надписей с целью составления сборника комментированных переводов среднеперсидских текстов (эпиграфика, папирусы и т.п.), который планировал завершить к 2000 г.

С 1987 г. лаборант (sic!) С.Р. Тохтасьев вел приватные занятия по элементарной и исторической грамматике греческого языка с аспиранткой Института востоковедения АН ГрузССР Е.Д. Гиунашвили (ныне профессором Лондонского университета), в 1993 г. успешно защитившей кандидатскую диссертацию в СПбФ ИВ РАН. Впослед-

ствии он регулярно вел занятия по греческому и арамейскому языкам с рядом аспирантов Сектора Древнего Востока.

М.А. Дандамаев в представлении подчиненного на должность научного сотрудника от 25 декабря 1992 г. очень точно подметил, что С.Р. Тохтасьев «хорошо образованный специалист с разнообразной научной подготовкой», который занимается «иранскими эпиграфическими памятниками, часть которых хранится в музеях бывшего СССР. Работает он очень плодотворно и на высоком научном уровне (хотя временами и разбросанно)».

В 1980-х годах многолетней темой исследования С.Р. Тохтасьева стала работа над разделами «Менандр Протектор» и «Агафий Миринейский» для тома I «Свода древнейших письменных свидетельств о славянах», который готовил к печати Институт славяноведения и балканистики АН СССР (1991; 2-е изд.: 1994). Работу над критическим изданием фрагментов текста византийского автора второй половины VI в. Менандра Протектора он начал совместно с И.А. Левинской, впоследствии доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН, причем для С.Р. Тохтасьева тема была плановой с 1989 по 1998 г. «Это ценнейший источник по истории не только самой Византии (особенно ее балканских и азиатских провинций), но и Сасанидской империи, Закавказья, Северного Кавказа, аварского и тюркского каганатов, Центральной Азии, арабов, балканских славян и т.д.», — писал он в институтском отчете. Первый русский перевод С.Ю. и Г.С. Дестунисов, выполненный полтора века назад и изданный практически без комментариев, совершенно устарел. Другой перевод, составивший 150 страниц машинописи и оставшийся в рукописи, выполнил в 1940 г. чл.-корр. АН СССР П.В. Ернштедт (1890–1966), но он нуждался в уточнении и комментировании. Перевод П.В. Ернштедта «первоначально предполагалось взять за основу и, отредактировав и снабдив комментариями и т.д., издать, причем работа не представлялась слишком сложной. К сожалению, действительность не оправдала этих надежд, работа столкнулась с массой непредвиденных сложностей. Прежде всего оказалось, что легче перевести текст заново, нежели редактировать; далее, в процессе работы я лишился соавтора И.А. Левинской..., вскоре отошедшей от этого занятия, сперва временно, затем — полностью. В результате плановая тема до сих пор не завершена», — резюмировал С.Р. Тохтасьев. Рукопись объемом 30 а.л. была вчерне готова к концу 1998 г., но так и не была издана.

С 1994 г. значительных временных затрат от С.Р. Тохтасьева потребовала работа соредактором петербургского антиковедческого журнала “Hyperboreus. Studia classica”, издающегося дважды в год общественной организацией Bibliotheca classica Petropolitana совместно с Verlag C.-H. Beck (Мюнхен). Журнал стал первым с 1918 г. периодическим изданием по классической древности на постсоветском пространстве, где публикуются статьи по всем разделам антиковедения — классическим языкам и литературе, античной истории, истории философии и науки, эпиграфике, папирологии, археологии и истории искусства. Статьи издаются на русском, латинском, английском, немецком, французском и итальянском языках и посвящены, по словам С.Р. Тохтасьева, «любым проблемам, имеющим отношение к античной цивилизации — от гомеровской филологии до коптских текстов из Наг-Хаммади, от публикаций новых надписей из Аркадии до проблем реконструкции консонантизма скифских и сарматских диалектов Северного Причерноморья». Он был соредактором девяти томов (1994–2003), содержащих свыше 3700 страниц.

Позднее С.Р. Тохтасьев вошел в состав редколлегии академического журнала «Вестник древней истории» (с 2009 г.) и издания Международного института античного мира им. Г.М. Бонгард-Левина «Scripta antiqua. Альманах по древней истории» (с 2010 г.), а также ряда сборников статей.

«Источниковедческим проблемам истории киммерийцев» была посвящена кандидатская диссертация С.Р. Тохтасьева, защищенная 25 июня 1999 г. в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. «Значение этой работы в том, — писал диссертант, — что в ней впервые историко-филологическими методами прослежено возникновение и развитие античной литературной традиции о киммерийцах, причем акцент сделан на формирование двух основных локализаций их прародины — в Северном Причерноморье и в Кампании, на Авернском озере». К сожалению, книга по материалам диссертации не была издана, хотя была подготовлена автором к печати.

Из-за несчастного случая (пожара), случившегося в начале 2002 г., С.Р. Тохтасьеву пришлось пройти через несколько операций и длительную реабилитацию, в мае 2003 г. он получил вторую группу инвалидности. Несмотря на тяжелейшие жизненные обстоятельства, ученый продолжал интенсивные исследования — наука смогла вернуть его к жизни.

Отличаясь колоссальной и уникальной по современным меркам историко-филологической эрудицией, С.Р. Тохтасьев использовал все доступные виды источников для своих научных штудий на стыке антиковедения, византиноведения и востоковедения. Так, он активно собирал и вводил в научный оборот материал по иранской (скифо-сармато-аланской) антропонимии в греческих надписях Северного Причерноморья и у древних авторов. «Предполагается, — писал он, — издать эти материалы в качестве соответствующего выпуска публикуемого Австрийской Академией наук “Iranisches Personennamenbuch” или вне рамок этой серии. Во всяком случае ни в нашей стране, ни тем более за рубежом в обозримом будущем эту задачу *никто другой выполнить не сможет*, так как необходимо прежде всего произвести насколько возможно полное коллационирование содержащих варварские имена надписей, хранящихся во множестве музеев бывшего СССР, главным образом — в Эрмитаже и в Керченском историко-археологическом музее. Во многом эта работа (начиная с 1992 г.) выполнена мною, сверены чтения всех имеющих отношение к делу надписей эрмитажного лапидария (ок. 350 единиц) и керченского собрания (ок. 150 единиц). Попутно выделяются серии антропонимов, имеющих иное происхождение (семитские, фракийские, малоазийские, т.е. поздне-хетто-лувийские и проч.)». С 1999 г. целая серия статей С.Р. Тохтасьева была посвящена иранской ономастике Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии античного периода. В представлении зав. Отделом Древнего Востока Института восточных рукописей РАН И.Н. Медведской от 3 апреля 2013 г. подчеркнуто, что «изучение древне- и среднеиранских языков и памятников их письменности принадлежит к числу приоритетных задач древневосточной филологии и традиционных направлений исследований ИВР РАН. В этом направлении уже много лет успешно работает С.Р. Тохтасьев. Целью его работы последних пяти лет стало создание полного свода скифских и сарматских антропонимов на основе исследования автором реликтов иранских языков (скифских и сарматских), сохранившихся в греческой и латинской передаче. Такой свод создается в нашей науке впервые». Последней его плановой темой по ИВР РАН стало изучение иноязычных антропонимов в греческих христианских надписях Северного Причерноморья и Северо-Западного Кавказа (2016–2017).

Еще с 1980-х годов С.Р. Тохтасьев, синтезируя данные разных наук, систематически издавал новые и переиздавал давно известные лапидарные надписи. С конца 1990-х он включился в подготовку третьего издания корпуса античных надписей Северного Причерноморья как автор раздела по Боспору и член редколлегии *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae* (IOSPE³) (о проекте см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html>). В ноябре–декабре 2000 г. по приглашению чл.-корр. РАН А.И. Иванчика С.Р. Тохтасьев проходил стажировку в Бордо в институте «Авсоний» при Университете Бордо III по линии обмена РАН — С.N.R.S. для изучения компьютерной системы, разработанной проф. А. Брессоном, позволявшей обрабатывать большие объемы эпиграфических текстов (P.E.T.R.A.E.). В 2004–2006 гг. он возглавил проект РГНФ «Эпиграфика Боспора античной эпохи», в котором участвовали И.А. Левинская, А.П. Кулакова (Бехтер), А.В. Агафонов. В 2007 г. плановой темой С.Р. Тохтасьева стало исследование «Надписи Боспора как источник по этнической истории», позднее — «Эпиграфика Боспора античного времени как источник по иранской ономастике Северного Причерноморья» (2013–2016). Им планировалось подготовить около 400 лемм к будущему своду надписей Боспора (IOSPE³, vol. II: *Inscriptiones Regni Bosporani*), включая комментарии к именам собственным. К концу 2017 г. было написано предисловие ко II тому и составлен аннотированный указатель личных имен к тому V.

Известно, что в последние годы жизни С.Р. Тохтасьев сдал в печать исследование об орфографии гомеровских рукописей, готовил к изданию фракийский словарь. Занятия текстами византийских авторов, начатые еще в 1980-х годах, С.Р. Тохтасьев не прекращал до конца своих дней. Огромное научное значение имеет подготовленная им вне плана монография «Язык трактата *De administrando imperio* и его иноязычная лексика». Она состоит из двух частей: «первая посвящена анализу языка и стиля трактата *De administrando imperio*, приписываемого Константину Багрянородному; вторая — анализу негреческих слов, которые содержит трактат. Детально рассматриваются способы фонетической и морфологической адаптации иноязычной лексики трактата с учетом других сочинений того же периода и памятников среднегреческой письменности. В приложении помещены комментарии к отдельным словам или трудным для толкования местам сочинения». В личном деле сохранилось заявление С.Р. Тохтасьева директору ИВР РАН И.Ф. Поповой от 15 ноября 2017 г.: «В связи с необходимостью работы с редактором издательства „Наука“ над рукописью моей книги „Язык трактата *De administrando imperio* и его иноязычная лексика“ (более 40 а.л.) прошу предоставить мне гибкий график посещения института». Просьба была удовлетворена. Книга выйдет из печати в 2018 г., уже посмертно.

Наиболее полный список трудов С.Р. Тохтасьева размещен самим автором на сайте Института восточных рукописей РАН и доведен до 1 октября 2017 г. (<http://www.orientalstudies.ru/rus/images/personalia/pdf/tokhtasyev.pdf>). На своей страничке на сайте *academia.edu* С.Р. Тохтасьев разместил наиболее значимые свои работы. Здесь он охарактеризовал себя, прежде всего, как филолога-классика и византиниста, затем как специалиста по иранской лингвистике и филологии, скифской и сарматской ономастике (<https://independent.academia.edu/SergejTokhtasev>).

Внезапная гибель С.Р. Тохтасьева — невосполнимая утрата для отечественной историко-филологической науки. Его давний друг, чл.-корр. РАН А.И. Иванчик в надгробном слове очень метко сказал о С.Р. Тохтасьеве, что «по масштабу дарования и научному уровню он стоит на первом месте среди специалистов по древности не

только нашего поколения, но и предыдущего: чтобы найти человека, не уступавшего ему талантами и разносторонностью, нам придется подняться во времени до Игоря Михайловича Дьяконова».

Сегодня главная задача его семьи и коллег — сохранить архив С.Р. Тохтасьева и оперативно ввести в научный оборот его неопубликованные исследования. Личный фонд ученого создан в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Призываю всех заинтересованных коллег пополнить его рукописями, письмами, фотографиями и другими материалами С.Р. Тохтасьева, важными как для самой науки, так и для ее истории в советскую и постсоветскую эпоху.

Ирина Владимировна Тункина,
доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» издается четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

Над номером работали:

С.М. Аникеева, Т.А. Аникеева, Я.Б. Гейшерик, А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, О.В. Волкова,
И.И. Чернышева, А.Е. Танчарова, М.П. Горшенкова

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18 — www.orientalstudies.ru

Адрес издателя: 119049, Москва, Мароновский пер., 26 — www.vostlit.ru

Подписано к печати 12.07.2018. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 11,6

Усл. кр.-отт. 13,2. Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 500 экз. Изд. № 8671. Зак. №

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". 121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6